

О
СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ

СЛУЖЬБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Бяляева.

МОСКВА.

1846.

0

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Бьялева.

МОСКАВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

(Изъ № 4 го „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и
Древностей Россійскихъ 1846 г.“)

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

Д О Ц А Р Я

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Польскою украиною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ официальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, сосѣднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны, а посему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черленый Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону ¹. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Феогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черленый Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону ²; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Димитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разбѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были разположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ которыхъ преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разбѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Димитрій Ивановичъ Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамаѣ, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже ѣхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка ³. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока ⁴. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Олексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузмѣнъ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону ⁵. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамаѣ ⁶.

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линіи настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ печальнаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу определенное количество земли по статьямъ, кто въ которую годень, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ ⁷. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ летописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою ⁸, но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, известными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наравнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда ⁹. Городовымъ казакамъ были особые списки и книги, какъ значитъ въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымъ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (А. А. Т. I. N. 289).“

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области ¹⁰, а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердьемъ и другими Мурзами ¹¹. При В. Князь Іоаннѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ ¹²; въ 1474 году Іоаннъ отдалъ царевичу Муртазъ новый городокъ на Окѣ ¹³; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Аминю Кашира, Серпуховъ и

Хотунь ¹⁴; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдуль-Летифу ¹⁵.

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Іюня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человекъ, догнавъ между Трусами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темешемъ, грабившимъ Олексинскую волость при Вошанѣ ¹⁶. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичъ розслалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ ¹⁷. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челядина и Симеона Биклемишева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ ¹⁸. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, вѣздѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ ¹⁹. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Федоръ Васильевичъ Лопата и Иванъ Федоровичъ Овчина, охранявшіе берега Оки, не пѣстили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Епанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами ²⁰.

Въ Малолѣтство Іоанна IV пострѣнь Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украинѣ, а разъѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Орды и Казани, были уже оцѣплены Московскими сторожами, которые разъѣзжали по всѣмъ направленіямъ, отъ Алатыря и Темникова до Рылска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичъ

Аминь ²¹. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ - Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея ²². Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рыльска станичникъ Гавріиль, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ.). Тотъ же Гавріиль станичникъ дѣлалъ разъѣзды по степи и набралъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человекъ и болѣе ²³. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прибѣжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прибѣжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ - Гирея къ Туль; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всѣмъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстѣ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы ²⁴.

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрѣльцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ стеречь перевозы отъ дѣтей Юсуповыхъ, пересылаться съ Дервишъ-Аліемъ, и сообразно, извѣстіямъ, ѣхать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Не въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сіи но-

вые сторожи были расцоложены такъ, что могли сноситься съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по вѣстямъ о движеніяхъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводу, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украинамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападены на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартъ мѣсяць, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рьмьска въ степь и привелъ къ Государю языковъ ²⁵. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ то же время Даниль Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкермена и завладѣлъ Очаковскою крѣпостью, отбился отъ Саинчаковъ Тягинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи ²⁶. Такимъ образомъ всѣ степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкрещены разѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самыя улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевыя разѣзды въ степяхъ на Югосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намъковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя разпоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованныя безъ системы, являющіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять исчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумѣнія объ этомъ предметѣ должны исчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣсть, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ ²⁷. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украинѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Рясскъ, Донковъ, Елифанъ, Пронскъ, Михайловъ, Дьдилловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направлѣніямъ свои разъѣздныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣкахъ и другія полевыя укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также какъ и города, охранялась стражей ²⁸.

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звънигородъ, почти всѣ расположенныя по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видѣли прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служивыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣльцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣльцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и на станичныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городского и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ²⁹. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя имѣлись особыя чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемая большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣствѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, дня на четыре и дней на пять пути отъ города; а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожки сіи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклу и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыща, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронежа; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пслу и Ворсклу; и шестая по притокамъ Ворскла и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по официальнымъ росписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ³⁰:

Разрядъ 1-й: *Сторожки Донецкія*, самыя дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожка между Мжа и Коломака; * 2-я Обышкинская; 3-я Бояклейская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожки Путивльскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворскла; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вѣжи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожки Рыльскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пневицахъ, ниже Рыльска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рыльска 40 верстъ.

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжи и Коломака явился сторожъ Святогорскій (стр. 233).“

Разрядъ 4-й: *Сторѡжи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ польскимъ рѣчкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторѡжъ: 1-я на Соснѣ усть Ливень; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тилецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подъ Галичьими Горамн; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Ногайской сторѡпѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшя Ягодны; 10-я въ верхъ Гясъ; 11-я на Мечи усть - Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Всѣ сн сторѡжи идутъ въ степь отъ городовъ верстѣ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторѡжа Елифанская*, въ верхъ Сукромпы и Пепрядвы.

Разрядъ 6-й: *Сторѡжи Двдиловскія*; пять сторѡжъ: 1-я на Уперти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Упы; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторѡжи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбица; 2-я у куста противъ Аривскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчицы; 5-я на Соснѣ усть Хвоцны; 6-я на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушю въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосиля; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколпы подъ Коломенскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторѡжи Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колпны; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерень; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторѡжи Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Бобровка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Олешанѣ; 11-я за Окою подъ Кораблемъ; 12-я на Воптухѣ въ Ирнстинскомъ городищѣ; и 13-я межъ Воптухи и Рыбницы.

Разрядъ 10-й: *Сторѣжи Мещерскія*; ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впала въ Барышь рѣчку, а Барышь рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣва городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго мѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторѣжи Шатцкія*; всего двѣ сторѣжи: 1-я подъ Липовицкимъ мѣсомъ; 2-я на Чулнавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторѣжи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежѣ подъ большимъ Юрьевскимъ мѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Рясахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротыинскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностію представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротыинской приговорилъ з дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичники о Путивльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всѣхъ украинскихъ о дальнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторѣжахъ и о сторожехъ, ис котораго города к которому урочищу станичникомъ податиѣ и прибылнѣ ѣздити, и на которыхъ сторѣжахъ и из которыхъ городовъ, и по колку человекъ сторожей на которой сторѣжи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнѣ и Государевымъ украшамъ бережиѣ, чтобъ воинскіе люди на Государевы украшы войною безвѣстно не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бѣ мѣста были усторожливья, гдѣ бѣ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая перемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два человекъ по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы.

А становъ имъ не дѣлати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли каша сварити и тогда огня водномъ мѣстѣ некласти двожды; а вкоемъ мѣстѣ хто подневалъ и въ томъ мѣстѣ нечевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбѣ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ с тѣми вѣстами отсылати въ Государевы украинные города, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззядъ людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстами и вдругой отослати ихъ своихъ товарищевъ в тѣхъ города, въ которые ближе, а вѣлѣти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людьми, въ Государевы украинные города, вѣсть быма ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоятъ, и имъ к тѣмъ головамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылати ихъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потому жъ отсылати, а вѣлѣти имъ ѣхати на тоежъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкаая, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылокъ, перебравъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или менши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣтя по станомъ, и по сакмѣ гораздо потому жъ обсылати на-

спѣхъ; а самимъ имъ ѣхати за людьми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или полъву, и ѣздити бережно и усторожливо, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украинны воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми с подлинными спѣшити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ.

А которые станичники подозрятъ людей на далнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколько будетъ пригоже, посмотря по людямъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣсть пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путивлю и не къ Рыльску; чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ с подлинными вѣстми спѣшити на скоро в тѣ города, на которыя мѣста они пойдутъ.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ города, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу ѣздитъ; а достальнымъ сторожемъ ѣздити на сакмы, и сакмы переѣзжати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣшити въ тѣ города, х которой украинѣ воинскіе люди пойдутъ.

А не бывъ на сакмѣ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до пряма, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми неѣздити, и не дождався на сторѣжахъ сторожемъ себѣ перемѣны с сторѣжъ не съѣзжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, с сторѣжи сойдутъ, а въ тѣ поры Государевымъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти казненымъ смертью.

А которые сторожи на сторѣжахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну в тѣ дни к нимъ не пріѣдутъ; и на тѣхъ сторожехъ за послушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человекъ на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторѣжахъ; а изъ-

ѣдутъ, что они стоятъ небережно и неусторожливо и до урочищъ недоѣзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей нечаятъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутемъ.

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и ѣздилибъ на сторожи, на которыхъ стеречи о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочно видѣвъ людей увхати, а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не отпущати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити, на которыхъ бы лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно, чтобъ Государскіе украини безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы стануть отпущати въ станицы и на сторожи; и воеводамъ и головамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ накрѣпко о всемъ по наказу; а коней у нихъ смотрити, чтобъ у нихъ однолично лошади были добрые, а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ. А будетъ надобеть въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи; и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у ихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣня лошади добрые у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади поемлютъ.

А который сторожъ у кого лошади потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожевыхъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ,

А ѣздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рыска, откуда присмотрятъ по сей росписи. А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Мая въ 1-й день;

четвертой станицѣ ѡхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ѡхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѡхати Іюня въ 15-й день; седмой станицѣ ѡхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ѡхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядѣ ѡхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѡхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ ѡхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ ѡхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѡхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ ѡхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ ѡхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѡхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѡздити станицамъ, будетъ еще снѣги не укинуть, и станичникамъ посылати потомужь разчитая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяць, межъ станицы пропущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ създятъ и на веснѣ отпуцати, которымъ станицамъ доведетца ѡхати бѣло по сей росписи. А двожды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А прїѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рыльскъ, откуда Государь велитъ ѡздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А нѣчто которую станицу разгоняють, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи ѡхати. А по иныя станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужь росписати съ которое число доведетца, разсужая и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ѡхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ откуда присмотрять Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѡздити изъ Путивля или изъ Рыльска. Чтobъ однолично посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣсть до которыхъ мѣсть станицамъ доведетца ѡздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая послѣ которой ѡздити.

А которую станицу разгоняють или возмутъ, а не попрѣжнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой ѣздить, потомужъ пропущая межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ Государю отписать тотъчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рымска с весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ Апрѣля съ 1го числа; а ѣздити имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужъ разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ переѣзжати по сторожамъ незамѣшкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рымскъ пріѣхати, откуду ихъ станутъ отпущати.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогда посылати вдругорядъ сторожей на мѣсяцъ и с проѣздомъ, опять первой статьѣ да и всѣмъ по ряду покамѣсть будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинуть. А чтобъ однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукинуть, и недождався собѣ съ сторожи перемѣны с сторожъ однолично не связжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарищевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поѣмлютъ, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити денги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарищы до урочищъ до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжее платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣсть и крѣпостей, до

коиѣхъ мѣстѣ и до которыхъ урочищъ пригожъ будетъ ѣздити станицамъ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣстѣ ѣздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже Донецкимъ старожаамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогда по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ котораго города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяцъ межъ ими пропусая по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ вѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первою станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ котораго числа, и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпушати, и о томъ отписати къ Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и роспись потому подлинная прислати, с которыхъ сроковъ станутъ отпушати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрѣля съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣстѣ докуды снѣги болшіе укинуть (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украинѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго распорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязани по обѣимъ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ѣздити на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей вѣлно перчислитъ въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оплошности, признаны неспособными; въ 3-хъ опредѣлено на каждый карауль ставити по шести человекъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ ³¹. Впрочемъ, былъ ли утверждень этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Болринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и вожами, приговорилъ, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ стоялыхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъездами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. По расположенію помѣщенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на степи подь Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шатца на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Дешкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра; 3-й изъ Дѣдилова на Осколь усть - Убли и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемѣняясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъездовъ назначалось: первому головѣ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города ѣзду около четырехъ дней, и на подолъ къ Волгѣ на верхъ Большкляя ѣзду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ переѣзжать гряды на право за Донъ къ верхъ Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Большкляя 4 дни; 3-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѣхать до верхъ Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право переѣзжать верхъ Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ верхъ Айдара, ѣзду около 4-хъ дней, а на право переѣзжать гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіажска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатца и Ряска, всего 135 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чювашей и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шатца, Ряска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дѣдилова, Кропивны, Донкова, Новосия, Мценска и Орла, всего 100 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосия, Дѣдилова и Кропивны, всего 96 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемѣняющихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 человекъ, всегда готовыхъ въ бой и на посылку ³²

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣстѣ, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дѣякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностию и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разъѣзды и оставлены мѣтки для ѣздовъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большому перемѣнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила все теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Мюса, откуда протянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова ³³. И для надзору за этою линіею Княземъ Тюфякинымъ назначены особыя стоялыя головы изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также розписаны разъѣзды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерль; 2-му у Солянныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Мюса; 4-му на верховъ Ворскла, и 5-му въ Адалажскихъ ровняхъ ³⁴.

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью приближалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украины. И по этому распоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынскаго и Тюфякина и дѣяка Ржевскаго, хотя еще не были вполне окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Государя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительной стражи, и Рускіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Іюля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свѣдавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391).“ Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранее приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевые укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ нашли себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ - Гирея, Царь Иванъ Васильевичъ, въ Октябръ мѣсяць, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октябръ въ „ “ день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Махайло Ивановичъ Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинскихъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ, урочищамъ, и до конхъ мѣсть, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человекъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи; и росписали украинные городы и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осенинахъ въ Октябръ или въ Ноябрь по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недожидаясь, а дождався ведренья и сухія поры; чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинскихъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстьхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ веснѣ писати въ наказѣхъ, а въ осень посылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи.“

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посылать станицы для зажженія степи: Мещера, Донковъ, Дѣдиловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орель, Рылъскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ломаными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколь, на пространствѣ болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколь, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространствѣ слишкомъ шести сотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пслу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Псла, на пространствѣ не меньше 400 верстъ³⁵. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможные дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхъ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большее знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употребить оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее разпоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февраль мѣсяцъ, назначенъ былъ новыи начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Ни-

кита Романовичъ Юрьевъ ³⁶. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичъ признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихся на лицѣ указаній, видно, что бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить ³⁷? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы ³⁸.

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполне оправдались благотѣльными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливень, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карпова, да Ивашкина ³⁹. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новыя разпросы станичнымъ головамъ, станичицамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ ⁴⁰.

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Даниловича

ча Пронскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полянѣ переведены на Осколъ же усть-Убли; въ 3-хъ: отмѣнено прежнее непремѣнное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть - Дивень, Князь Иванъ Охлябининъ и Михайло Назаревъ ⁴¹.

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому розписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получаютъ по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дѣдиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Каломскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца ⁴².

Въ слѣдъ за такими распоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

* Стало бытъ, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ нещріятельскихъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ ⁴³.

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дѣдиловскаго голову, стоявшаго на Осколь усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Сѣверный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилсорманскій лѣсъ ⁴⁴.

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной крайнѣ.

Во 1-хъ: въ мартѣ мѣсяцѣ этого года Государевымъ приказомъ отмѣнены воеводы на Соснѣ усть-Ливенѣ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстями про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Симъ же приказомъ опредѣлено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы выслали Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили ⁴⁴.

Во 2-хъ: послѣдовало новое распоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февраль мѣсяцѣ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третьи перемѣны высылаются на службу люди художонные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высылать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью перемѣны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три перемѣны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемѣны, въ продолженіе срока первой перемѣны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высельщиковъ. И для сего посылать изъ Розряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по росписи назначено служить ⁴⁵. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февраль, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городovýmъ полкамъ, было извѣстно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ ⁴⁶.

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не сѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было ухаты, и чтобъ у каждаго сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемѣна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ слѣдующей перемѣны сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемѣны, взыскивались на осадныхъ головахъ ⁴⁷. По прежнему же распоряженію Князя Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на сихъ головахъ ⁴⁸, съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ разчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскимъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городскихъ служивыхъ людей ⁴⁹.

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежнес, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въ передъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъѣзды къ верховьямъ Тора, по Мюосу, Самарь, и по Арели къ Днѣпру до Песыихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской перелоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногаи ⁵⁰.

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожи отыскивали эти новыя пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калміюсь, которая отъ Калміюса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впали въ Донецъ, а по лѣвую въ Донецъ ⁵¹. Чтобы пересечь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичныя головы, которые въ разпросъ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколь усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъѣзды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали всѣ пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ разположеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и вѣздовъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человекъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ определено держать разъѣзды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ ѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, ѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть - Убли поперекъ Калміюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго льсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калміюскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъѣзды на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаются съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрѣдка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго брода усть-Ещина, которой сторожи) разъѣзжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярка, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъѣзды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отмѣнены разъѣзды головъ, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою ⁵² / 22.

Симъ послѣднимъ распоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всемъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говоритъ въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣняясь по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца опричь проѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и Казаки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстѣхъ, и кто пмяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколку человекъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣсть отъ головъ станицы ѣздили, а тому роспись :

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ : съ весны Брянчанинъ Игнатей Ондрѣевъ сынъ Тютчевъ ; а вельно ему на поле идти изъ Рылска. И Игнатей сталъ въ Рылску на великъ день, апрѣля въ 8 день ; а изъ Рылска пошелъ на срокъ на Радуницу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24-й день, шелъ 10 день ; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новгородка Сѣверскаго, Почапцовъ, Болховичъ, всего дѣтей боярскихъ 63 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ, по 15 человекъ изъ города ; всего 93 человекъ.

Игнатя обмѣнилъ Брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, іюня въ 13 день ; а на Донцѣ сталъ іюля въ 1-й день ; въ Рылску жилъ и до Донца шелъ три недѣли ; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Новгородка Сѣверскаго, Карачевцевъ, Болховичъ всего 48 человекъ ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города, обоего 79 человекъ.

Ивана обмѣнилъ Брянчанинъ Аѳонасіѣ Панотинъ ; сталъ на срокъ въ Рылску въ 1-ю среду по Госпожине дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентябрю въ 1-й день, шелъ до Донца до Сѣверскаго 10 день ; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичъ, всего 49 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города ; обоего 69 человекъ.

А разъѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегу до верхъ Арели, а нальво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицѣ по 6 человекъ, пропусая межъ станицъ по три дни. А съ вѣстми станичникомъ вельно бѣжати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человекамъ на усть-Удѣ къ головамъ, а другимъ тремъ человекамъ бѣжати съ вѣстми въ Путивль,

а поспѣють въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдутъ Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, бдучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстами къ головѣ къ усть-Удѣ, а другимъ тремъ человекамъ въ Новосиль, а поспѣють въ Новосиль съ вѣстами о дву конь въ семь день, передъ большими людьми, до приходу воинскихъ людей къ украинѣ за десять день и больши.

Да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ человекъ по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожь на право, которые стояли верхъ Мжа и Каломака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Большклейской и на Изюмской перелазы.“

Не желая утомлять каждого полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ ⁵³.

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ головамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожь и опредѣленныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопредѣленные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова ⁵⁴.

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась переменамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не доѣзжая до Оскола двухъ днищъ, а второй на Дону и Воронежѣ, не доѣзжая двухъ днищъ до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сіи были устроены именно для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ присылати съ вѣстами на Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстами посылати, а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторожи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы потомужь посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю ⁵⁵ „

Въ слѣдствіе таковаго приказа воеводами были присланы росписи сторожь, изъ которыхъ видно, что съ Ливень росписано посылать 13 сторожь: 1-я подь Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузацкомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мѣловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешень; 6-я на Муравской дорогѣ, подь Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речиць; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвоцны; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колпны; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кунача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавѣ.

Съ Воронежа 12 сторожь:

1-я сторожа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подь Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дѣвиць верхнихъ; 5-я на Дону, подь Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подь Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка ⁵⁶.

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіане и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Димитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятихъ годахъ! Но тогда Малороссіане служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчиняясь всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украинѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожь Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Песель и къ усть-Айдара, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посылали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онѣ деи Черкасѣ не сошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоємъ Государевѣ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. NO. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожи по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой⁵⁷. О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а съ ними выѣрати вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевую дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужь Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждаты большихъ вѣстей съ Ливень.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроены еще новыя городъ, Елецъ, и 29-го числа іюля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Мяснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Соснѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстѣ за сорокъ отъ города⁵⁸.

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленнѣе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ длинный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ дати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полъ въ станицъ убыють; и за его службу, и за убійство, и за изронъ дати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Вылскимъ лѣсомъ подъ погорѣлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Турей и въ верхъ Боброка; 7-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны ⁵⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроень Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службѣ и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2).“

снѣ, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи развѣздовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго происхожденія ⁶⁰, зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами ⁶¹. Воеводы пограничныхъ Рускихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить плѣнниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и распоряженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ ⁶². А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волгжскихъ 1000 человекъ, да Яицкихъ 500 человекъ; и на кормъ имъ давати, въ Астрахани по осминѣ муки человекъку, да десятиа человекомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани стануть жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человекъку. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человекъку на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. NO 230).“ За посольчную же и розвѣзную службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинецъ и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служить тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посылаемы на Волгу для Мурзѣ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и боярину и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзѣ, дать по рублю денегъ человѣку, да по фунту свинцу человѣку.“

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣльцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣльцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засѣкинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медвѣдицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣльцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Бѣлдыря, да Овоно Губаря.“

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ ⁶³. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ разпоряженіяхъ сего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украинѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являютя довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно Украинскіе города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города Рязанскіе: Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рясскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Ве-

невъ, Епифанъ, Дѣдлово, Донково, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орель, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколь; 5-й отдѣлъ города *Низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алаторь, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города ⁶⁴.

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Вся войска, разположенныя по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человекъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосила, городского войска было 12,844 человекъ, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человекъ; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человекъ; въ понизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, разположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Соснѣ, Воронежу и Цнѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсосѣдникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасныя со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшія на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Тульѣ было городского войска 640 человекъ; въ Рязани (т. е., Переславль Рязанскомъ) 829 человекъ; въ Калугѣ 2109 человекъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосилѣ 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивлѣ 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856 въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человекъ ⁶⁵.

Кромѣ того по росписи этаго же года, на Крымской украинѣ стояли особые корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Туль, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1649 человекъ; передовой полкъ въ Мценскъ, съ Княземъ Васильемъ Туренинымъ, 884 человека; сторожевой полкъ въ Новосили, съ Михайломъ Дмитріевымъ, 801 человекъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человекъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человекъ; въ Пронскѣ, съ Григорьемъ Челюстинымъ, 470 человекъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофѣемъ Павловымъ, 287 человекъ; въ Рясскѣ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человекъ; въ Донковѣ, съ Андрѣемъ Хотяницовымъ, 425 человекъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человекъ ⁶⁶. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель ⁶⁷.

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человекъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человекъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяши, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ ⁶⁸. Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украинѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украинѣ стояло только 5,672 человека подвижнаго войска, разумется, кромѣ городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано ⁶⁹. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человекъ, и передовой полкъ отодвинуть назадъ изъ Мценска въ Дѣдимовъ, а сторожевой изъ Новосилъ въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредочить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

разтянуты и выдвинулись угломъ въ степь ⁷⁰. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Туль, передовой въ Дѣдиловъ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 9,714 человекъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украинѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человекъ, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня ⁷¹. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человекъ ⁷². Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи ⁷³. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Епифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую Украину Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новыя полки. Большой полкъ въ Серпуховъ 902 человекъ; передовой полкъ въ Олексинѣ 677 человекъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человекъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходныя полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ ⁷⁴. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевыя головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховѣ Князь Борятинскій и при немъ 97 человекъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Каширу Смердовъ Плещѣевъ и при немъ 92 человекъ съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Коломну Князь Засѣкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута ⁷⁵ // Это распоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую Украину, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитить ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ набѣдниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадюю.

Какія были слѣдствія этихъ распоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожки; ибо изъ ста восьмидесяти трехъ сторожекъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Донца и Дона; самыя дальнія ихъ разъѣзды ограничивались рѣками: Семью, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волюя и Тихой Сосны; ни одинъ разъѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожки изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальнихъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крѣпостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ*: онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожекъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Кореня, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь разположены по Муравскому шляху, а остальные восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколь* — 13 сторожекъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по сыну боярскому, по два атамана, по 6 вздоковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 верстѣ; всѣ онѣ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дони и Тихой Соснѣ. 3-й *Ливны* — 17 сторождѣ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 верстѣ, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре сторожди; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 верстѣ на Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, а остальные три по Муравскому шляху не далѣе 80 верстѣ отъ города. 5-й *Епифань* — пять сторождѣ по Мечи и Дону, не далѣе 80 верстѣ отъ города. 6-й *Ряскъ* — 16 сторождѣ, верстѣ на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 верстѣ отъ Рязска. 7-й *Миценскъ* — 9 сторождѣ; изъ нихъ самая дальняя 120 верстѣ отъ города на усть - Чернавы, прочія же верстѣ на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любобовшѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторождѣ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожди съ Ногайской, и четыре сторожди дальнія; первыя разположены на Черномъ Яру, усть-Воронежа, въ Мальшевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третьи смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дпидиловъ* — 8 сторождѣ; онѣ разположены, большею частію, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосиль* — 12 сторождѣ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторождѣ; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Воргломъ и Рясами. 12-й *Елецъ* — 8 сторождѣ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 верстѣ отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторождѣ; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторождѣ, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и не далѣе 20, и то, большею частію, позади Волуекъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путивль* — старыхъ сторождѣ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторождѣ; также разположенныя по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны ⁷⁶.

По случаю сихъ новыхъ распоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службы, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписями сторожь, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посылать станичниковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ ѣздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человекъ ѣздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждого станичника было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказныя памяти за воеводскою печатью; чтобы они ѣздили бережно и осторожно, доѣзжали до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ переѣдутъ какую сакму, то немедленно бѣ посылали въ городъ своихъ товарищей человекъ два или три съ вѣстями, а сами бѣ продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и доѣздивались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ наѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстями бѣжали къ воеводѣ; 6-е по пріѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстями, воевода, разпрося ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятеля. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотря по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожь въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человекъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, ис сколько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частыя разъѣзды

отъ одной сторо́жи до другой, чтобы провѣдаты вѣрнѣе про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностию сторо́жей. III-е въ отношеніи сторо́жей и станичниковъ вѣсть: 1-е ежели станичники не будутъ доѣзжать до указанныхъ имъ урочищъ, а сторо́жи оставлять свои караулы не дождавшись смѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностию городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ собирать въ осаду всѣхъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подѣ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника ⁷⁷.

Число войскъ, разположенныхъ полками по украинѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по розряднымъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человекъ; въ 1625 году 10,838 человекъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человекъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человекъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тулѣ осадныхъ войскъ было 867 человекъ подѣ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человекъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человекъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человекъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человекъ, которые, по вѣстямъ, должны были собираться въ Тулу, Дѣдиловъ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человекъ; расположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человекъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человекъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человекъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украинѣ въ полкахъ стояло только 4,842 человека, а въ 1632 году 4,827 человекъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человекъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украинѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человекъ, а въ 1636 году 17,055 человекъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человекъ, расположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волуйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рововъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орелъ. Ломовъ въ Темниковскомъ уездѣ, на рѣкѣ на Ломовъ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Эк. Т. III. №. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборыкинымъ, (А. А. Т. III. №. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Соснѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

полнаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстѣ, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовъ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 сажень землянаго валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроены полсвой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ⁷⁸. Сіи, вновь построенные, города были ввѣрены достаточнымъ гарнизонамъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовъ было послано четыре мѣдныхъ пищали, по два фунта, и по два фунта съ половиной ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. NO. 260); въ Тамбовъ вѣстовая пищаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пищали полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пищали по три и по четыре фунта ядро; четыре пищали по два фунта ядро, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пищального ручнаго и столько же свинцу (А. А. Т. III. NO. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подьячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть всѣ мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотра составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стоялые остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, вздоковъ и вожей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при устьѣ-Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осоломъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь веретъ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстѣ до верховья рѣки Волюя, и по обѣимъ концамъ валу поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стоялыхъ острога, одинъ на рѣкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесь устроить засѣки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ , а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевые поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣчкѣ Визеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 268). Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всемъ городамъ для сбора денегъ на построеніе новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышка и Вольнаго въ 1640 году было отпущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производись стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми ⁷⁹. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсылаться и все росписи и вѣдомости о состояніи укрѣпленій ⁸⁰.

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михайла Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободенкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженьяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стычныхъ граней Перемыжскія и Козельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить рвы на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекѣ, что между Упы и Оки (А. Д. Т. III. NO. 304),

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Рогознѣ. Въ томъ же году, Маія 11-го, Толстой прѣѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 сажень вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три пробѣжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подѣлалъ кровати, катки и пробои для стрѣльбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣчкѣ же Ворсклѣ провелъ тайникъ въ 75 сажень длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гаврило Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышка къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *въ верхъ по Ворсклѣ отъ Хотмышка*—на усть-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять сажень, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 сажень, да на Глинскомъ колодезѣ сдѣлано мосту 19 сажень; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карпову сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстъ; а отъ Карпова сторожевья на усть-Обиходнаго колодезя къ рѣчкѣ Ворсклѣ сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣчкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е *внизъ по Ворсклѣ до Вольнаго города*—на рѣчкѣ на Рогознѣ сдѣлано мосту 90 сажень, отсюда до Рогозенской поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просѣчено лѣсу около пяти верстъ. Отъ Хотмышкаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогознѣ, ниже того большаго моста, что ѣздить на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семдесятъ двѣ сажени; да съ Рогозны къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Лышанкѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ сажень. Для защищенія Хотмышка тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человекъ, именно: 254 человекъ дѣтей Боярскихъ, 125 человекъ стрѣльцовъ, 350 человекъ Казаковъ, 23 человекъ пушкарей и 11 человекъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива),

Отъ 1643 года есть подробное извѣстіе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году :

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣчкѣ по Соснѣ до Раздорнаго стоялаго острогу 15 верстѣ, около его 60 сажень, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойныя съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходять для воды къ рѣчкѣ Соснѣ сажень шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоять головы, а съ ними Черкасы стоять по 15 человекъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бывають двѣ пищали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищаламъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣчкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроень стоялый Осиновый острогъ : по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды въ немъ нѣтъ, для воды ходять въ лѣсъ сажень съ полтретьядцать. А въ томъ острогѣ стоять съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковыхъ Казаковъ по 20 человекъ, да съ Усерда Пушкаръ; Усердской голова и пушкаръ перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бывають двѣ пищали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищаламъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Гридякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторожка. А стоять на той Гридякинской сторожке съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четьре человекъ, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣчкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Каміюской сакмѣ, на каменномъ броду за землянымъ

валомъ устроены стоялой острогъ четверуголенъ, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора сажени, глубина тожь, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогѣ устроены двѣ пищали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоять въ томъ острогѣ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человекъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогѣ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, водѣ быти немочно, а ходять для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу, въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотритъ за рѣку Сосну на Каменной, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоять на той сторожѣ полковыхъ казаковъ по четыре человекъ, перемѣняются понедѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ до Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчки Ольшанки устроена сторожа; а стоитъ на той сторожѣ казаковъ по 4 человекъ, перемѣняются по недѣльно. А смотрять съ той сторожѣ за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надолбъ устроена сторожа. А стоять на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человекъ, а смотрять съ тое сторожѣ къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылаютъ въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человекъ полковыхъ казаковъ, а стоять на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усерда жъ въ станицу ѣздятъ станичниковъ по пяти человекъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заѣздную кладутъ у Дону на берегу, а ѣздятъ до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица ѣздятъ до Раздорно-

ва и до Осинава острогу станичниковъ по пяти человѣкъ, а тѣ-
дять до Осинава острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу
большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во всемъ сполна,
и ровъ выкопанъ, и за ровомъ надолобы устроены въ три ряда
съ наметками; а у того земляного вала отъ Изрогу Иловскаго
лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ и шестая башня де-
ревянная дубовая обь осми стѣнъ, поставлена на високомъ мѣ-
стѣ на курганъ; верхъ той башни до обломовъ 6 сажень, внут-
рѣ отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недо-
вершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учи-
нены большіе провѣжія ворота. И всего земляного вала сдѣлано
отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенскаго плеса въ прошломъ
во 149 году и во 150 при мнѣ 1369 сажень съ полусаженью
и съ башенными мѣсты; а въ подошвѣ валъ съ приступки тол-
щина двѣ сажени, а вверху полторы сажени безъ трети, а вверху
ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по
стѣнѣ побѣгъ.

Да въ правороты въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земляного ва-
лу и рву выкопано 106 сажень, а не задѣлано тогожь Иловска-
г праворотья землянымъ валомъ сто двадцати трехъ сажень; и
обоего сдѣлано 1454 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ
во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 сажень,
а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и
пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя. И
обоего при Ильѣ и при Омелянѣ сдѣлано валу 2154 сажени
съ полусаженью.

Да по рѣкъ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадѣинъ ниже Роздорнаго острогу и
Гридякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усер-
да 7 верстѣ, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маѣ въ
четвертомъ числѣ, и тогожь числа укрѣпленъ, въ водѣ утверж-
дены 15 колодъ дубовыхъ, и набиты честикомъ, и положены въ
воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны на-
бито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ воду 22 колоды, набиты честиномъ, и утверждены на крѣпко, а по берегу набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мѣльницы и вывозновѣ плеса противъ Черкасскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утвержено на крѣпко 226 колодъ дубовыхъ трехъ саженихъ, набиты честиномъ и утвержены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набитъ и крѣпокъ добръ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окладиною, съ нужею возможно перелазть; по мѣрѣ того набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 сажень, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладиною 30 сажень. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 76 колодъ дубовыхъ трехъ-саженихъ, набиты честиномъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашень, берега оба крѣпки добръ; мѣрою того перелазу твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 сажень. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехъ саженихъ, набиты честиномъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того сажень 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходилъ Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 сажень. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ воду 25 колодъ дубовыхъ трехъ саженихъ набиты честиномъ, утверждены въ водѣ на крѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашень. По мѣрѣ того перелазу 16 сажень,

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честиломъ и утверждены въ водѣ накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверсты. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 сажень, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодь дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честиломъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полою водою вынесло вонъ попортило.

~ Девятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калминской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодь дубовыхъ набиты честиломъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колья острое дубовое, а на Руской сторонѣ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты.

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 верстъ, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татаровя въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодь дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честиломъ, а береги оба копаны ямы и набиты кольемъ дубовымъ острымъ.

Одинадцетый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 верстъ, а отъ Усерда 15 верстъ; крѣпости на немъ зашли великія болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татаровя не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять верстъ, а отъ города 20 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ, набиты честиломъ

и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны въ ямахъ биты колья дубовыя острыя.

Тринадцатый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крѣпости на немъ зашли болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладиною. (По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татаровя [нелаживали николи.])

Четвертонадцатый перелазъ Осиновою ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до тово перелазу 30 верстѣ; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодь дубовыхъ а биты честиномъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честинокъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазовъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самага до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и ѣздоковъ Котара Устинова и Ивана Прончакова съ товарищи; отъ тово Осинова перелазу до Дону 30 верстѣ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и нибывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ по всемъ направлѣніямъ отъ города Усерда, служить лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этого древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1644 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны доѣзжали внизъ по Дону до Боровой до усть-Айдара и до Соколыхъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орели и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода ⁸¹. Изъ Усерда

внизъ по Соснѣ къ Дону до устья Коротояка, а съ другой стороны до Осиноваго острога ⁸². Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ ⁸³. Съ Валукѣю одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьею на Усердѣ, пересѣкая въ своихъ развѣздахъ Изюмскую, Савинскую и Калміоскую сакмы ⁸⁴.

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и изпомѣщенія служилыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую Украину Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, давалъ имъ подѣ поселеніе богатыхъ земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначалъ жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1643 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣлгородѣ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на нынѣшній 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублей, ясаулу 6 рублей, рядовымъ по 5 рублей человѣку; всѣмъ на лицо съ порукою что Государева служба служить, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссіянъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много. *

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безуспѣшны. Къ концу царствованія Михаила Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссіянъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссіянъ, остававшихся за Польщею и нападавшихъ на наши украинны.

Постоянныя заботы Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской украинѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойные Крымскіе

наѣзники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилившихся вѣстяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, собирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скотъ въ густыя лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы⁸⁵. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степныя разъѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ ежегодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1640 годъ: „Маія въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Маія въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлгородскіе станичники въ валкахъ перѣѣхали Татарскую сакму, прошли Татарова въ Русь; человекъ съ 300 и больши, а часть де приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожь де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татарова многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова, отъ тѣхъ урочищъ, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людямъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворсклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Іюня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокинъ: Іюня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковымъ горамъ Татарова человекъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татарова пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Юня въ 2-й день, часу въ 3 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынъ Гулаковъ, а сказалъ: Юня тогожь числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Пробойной горѣ Татарова человѣкъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ. Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожь числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татарова съ Муравскаго шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворскломъ на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и развѣзжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татарова многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и развѣзжали тѣ Татарова часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣчкѣ Граворономъ. Юля во 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ съ Бѣлгородскими станичниками съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашнинъ, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вскорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неложно. Юля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ: Юля въ 19-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татарова человѣкъ 50 и больше, и размѣтривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робымскимъ вершкамъ. Юля въ 30 день, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ: Юля тогожь числа, часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной человѣкъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татарова наспѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чайтъ де что тѣ Татарова приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1641 года Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донесеніи въ Розрядъ пишетъ, что въ 1639 году Крымцы были около Новосили два раза, а въ 1640 году три раза въ Апрѣль, Маіъ и Юнѣ. Въ росписи Курскаго воеводы Стрѣшнева значится, что въ 1643 году на Курскія мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымцы сдѣлали 19 набѣговъ; а въ 1644 году 8-мь набѣговъ. Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доноситъ о боѣ съ Татарами въ Болховскомъ уѣздѣ. Тогожь года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислалъ вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Вольинскій; 1618 года, Іюня 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Іюля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уѣздѣ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Ливенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.)

Такое постоянно тревожное состояніе степной украинны Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждагодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣнъ, а иногда жгли и города; слѣдовательно, всѣ наши полевыя укрѣпленія, подвижныя украинскіе полки и сторожевыя разъѣзды не достигали своей цѣли; слѣдовательно, Московское Правительство не умѣло распорядиться и напрасно тратило людей и денги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывається, что всѣ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ безпокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были бесполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя степи—раздолье для кочевыхъ набѣдниковъ, отдѣлявшія Московское Государство отъ Крыма, были неодолимымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполне оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не согласясь на убѣжденіе совѣтниковъ, которые, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дьяка Ржевскаго, настаивали на завоеваніе Крыма. Не говоря уже о неудачѣ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обѣщаль большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ нашей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевья орды, рассыпавшись по привольной степи, оставались неуловивыми и, въ слѣдъ за удаленіемъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннаго покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всею усердіемъ чловѣка, убѣжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванные крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видали, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полевья укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодные набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и заселенія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу Украину. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

И С Т О Ч Н И К И.

(1) Грамота Митрополита Алексѣя на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословѣніе Митрополита Алексѣя всея Руси ко всемъ Христіаномъ обрѣтающимся въ предѣлѣ Черленаго Яру, и по карауломъ возлѣ Хопоръ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Феогноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословеніе Феогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всемъ Христіаномъ Черленаго Яру и ко всемъ городомъ по Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андрѣя Волосатаго, Василя Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ; и повелъ имъ на Быстрой и Тихой Соснѣ стеречи со всякимъ опасенемъ и подъ орду ѣхати языка добывати и истину увѣдати Мамаева хотѣнія.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланцы же въ поле сторожи закосяща, и небы отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климента Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василя Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идетъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побойщѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Березѣ, приспѣвшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Глѣба Владимировича, прѣѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарочить, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кузминѣ гати, но ожидаетъ Олга Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а три дни имаеть быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряють, яко близать поганіи; уже бо напрасно прибѣже семь сторожей въ 6 часъ дни въ субботу; прибѣже Семень Меликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнашася мнози отъ Татарь.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакехъ поговорили въ Путивль и въ Рыльску будетъ похотять; ино бы учинити тысяча человекъ казаковъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотри по землемъ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ, который коли послужитъ, и Государь того велитъ тогда пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Ивановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голтѣева со дворомъ своимъ, и Мордвовъ на лыжахъ противъ Мустафы. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листани на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кп. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскихъ казаковъ о верстанъ ихъ помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ: „А приговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали роспись, что въ которомъ городѣ вѣлно учинити по Государеву указу и по росписи жительство конныхъ казаковъ, и сполнали они пынь въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлцкой приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлцкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ вѣлно прибрати казаковъ 150 человекъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человекъ; и въ томъ числѣ сторожей 18 человекъ, да на польскіе посылки съ головами 30 человекъ, а за тѣмъ останется 29 человекъ, а въ недоборѣ 73 человекъ. Въ Рясскомъ вѣлно прибрать 300 человекъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Покры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсыянныхъ по области, билъ встрѣчающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года подь осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узналъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идуть со многими степными Татарами, и выслалъ Коломнитянъ съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бетюга, обратило въ бѣгство и побито много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Ник. л. 48: „а съ нимъ царевичъ Даньяръ Трегубовъ сынъ и оттолъ и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даньярова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Иоаннъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазъ, сыну Мустафы, во владѣніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедамина Каширою, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человекъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вошанѣ и повхали домой; но дѣти боярскіе — Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человекъ — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосою, сразились. Изъ погони было убито 40, а Татаръ 60 человекъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленнымъ войскомъ Кайсымъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но не успѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жители заключились. Великій Князь разослалъ заставы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ наездовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексина Татары — приведенные нашими туда, гдѣ стояли только Петръ Ѳеодоровичъ Челядинъ и Семень Беклемишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіянъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подоспѣвъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даңяра пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахмать, шедшій на Россію), увѣдомленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоятъ войска Россійскія, повернулъ къ Литвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махмедъ-гирей), Юсупъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзами и Татарами приблизились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князя: Василій Симіоновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Ѳеодоръ Васильевичъ Лошата, и Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣлъ къ нимъ Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскорѣ Крымскій Султанъ Аминъ, съ войскомъ многочисленнымъ, приступилъ (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семень Ивановичъ Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поймавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Сафигирей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорять околныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Рязоловскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дъевъ, съ дѣтьми боярскими побывали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Владимирскіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалию, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалий нашелъ грабительствующихъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

симовскіе — и отослалъ плѣнныхъ въ Москву. Сафагирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимірскихъ, удалился отъ Мурома (Тамъ же стр. 151).

(23) „Іюля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичъ Микулинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъяснялъ, что Саибъ-Гирей съ сыномъ Аминьгирѣемъ и Бакою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ войновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки; а изъ Рымска, отъ Путивльскаго Намѣстника Феодора Плещева Кочина, пріѣхалъ 25 станичникъ Гавріилъ съ донесеніемъ, что видѣлъ на степи слѣды идущихъ къ Россіи человекъ тысячъ сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лв. IV. 144: „Изъ Рымска станичникъ толмачъ Гавриловъ, коего посылалъ Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищъ еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а наѣхали вверхъ Дона Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гоняли за ними день цѣлой, а идутъ тихо, и тою примѣтою чаяли Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстями къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь сѣлъ на коня и отправился Іюня 16 кушать въ село Коломенское, а оттуда ночевать въ (село) Островъ; но дорогою встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украинѣ Россійской, и перешло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и увѣдомилъ, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украины.... 21-го гонецъ изъ Тулы увѣдомилъ Царя, что непріятели, уповательно Султанъ не со многими людьми — приближились къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городчикъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сядя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григорья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и янычаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близъ Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, разя Тулу изъ пушекъ огненными ядрами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отъѣздомъ прѣчихъ къ Государю — отбило осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ.... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытія, и много Крымцевъ находилось еще на гра-

бежъ, что воеводы истребили и пѣхили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Тульскаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гирья, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и оставляющаго много лошадей, о чемъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе.... изъ Рыска ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстямъ Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Днѣпръ, приказавъ идти означенною рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Ханѣ Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Даниль Чулковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отправились Дномъ внизъ..... Даниль Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татариновъ Крымскихъ, пойманныхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ пріѣхали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Последний увѣдомлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкасскіе, Млынскій, Михаилъ Есковичъ и 300 Черкасъ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкерменю, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отогнавъ лошадей и много скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядѣ дьякомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ города въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные города, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые вѣдять изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежь сего вѣживали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣлъ имъ вѣсѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеніи Христовъ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенія Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварь, а иные въ Февраль къ Москвѣ всѣ съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

щевъ станичниковъ и вожей вельѣ Государь разпросити, а разпрося росписати подлинно порознь: Изъ которого города, и по которымъ мѣстамъ, и до коихъ мѣсть пригожъ станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣсть на которую сторону отъ которые сторожи розъездомъ быти; и въ которыхъ мѣстѣхъ на полѣ головамъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку челоуѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на Государевѣ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили.

А разпрося ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣсть на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь вельѣ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегѣ степей въ 1572 году, Октября дня, сказано: „А близко Государевыхъ украинныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, который въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, однолично беречи ихъ отъ огня накрѣпко и близко ихъ огня не припускать и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстямъ послати имъ въ Тулскій уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а вельѣ имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и вельѣ тѣмъ головамъ съ сборными людьми стояти на засѣкахъ, и худые мѣста вельѣ на засѣкахъ подблать, засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы вельѣ покопать.“ Или тутъ же: „А на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крѣпостей поставити головъ, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ, и вельѣ головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи водасть.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячюго Ѳедора Неквасина, да для городоваго и засѣчнаго чертежу Чертежникъ добраго, да отъ Шацкій старыя засѣки засѣчныхъ сторожей половицу.“ (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской, да Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицы, давати проѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжего по два рубля челоуѣку по прежнему обычаю; а изъ-ронъ головамъ и ихъ товарищемъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣповнымъ спискомъ платити вполы.“ (Р. Ар.).

(30) Роспись Донецкимъ сторожамъ по развѣстросу боярина Князя Михайла Ивановича Воротынскаго 79 году.

1-я Сторожа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре днища, а отъ Рыска столько жъ и менши; а стояти на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рыска шти человекомъ, по три человеки изъ города; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьдцать версть; а на лѣво по Мжу на подоль до усть Адалага тридцать версть.

2-я Сторожа Обышкинская отъ Коломакъ днище, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человекомъ, изъ города по три человекъ; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 версть, а на лѣво по Донцу жъ на подоль до Шебалинова перевозу пятнадцатъ версть.

3-я Сторожа Большкѣйская, отъ Обышкинскіе сторожи полднища; а сторожемъ по ней стояти изъ тѣхъ же городовъ, по три человекъ изъ города, обоихъ шесть человекъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинскаго перевозу 15 версть, а на лѣво внизъ по Донцу до Савинскаго перевозу до Каменова ярку 15 версть.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Большкѣйской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человекомъ, по три человекъ изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинскаго перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полднища; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человекомъ, изъ города по три человекъ. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола версть здесять, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Торѹ версть съ 30-ть.

6-я Сторожа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человекомъ, изъ города по три человекъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой днище.

7-я Сторожа была Айдарская, и та сторожа по Князь Михайлову дозору Тюфякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великія.

А посылають на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рыска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человеки севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылають по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человекъ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму имъ даютъ по тому жъ. А стоять тѣ севрюки на сторожъ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые вьдять въ головахъ и которые вьдять въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по роспису Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рыска четыремъ человкомъ по два человка изъ города; а беречи имъ тое гряды которая межъ Псла и Ворскла полднище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ, а сторожамъ стояти изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлье Вѣжи; а сторожемъ на ней стояти зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человкомъ, изъ города по два человка; а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходять. А стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимъ и лѣтъ до тѣхъ мѣсть, доколѣ снѣги большіе укинуть.

Изъ Путивля жъ :

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокошевичахъ, отъ Путивля 10 верстѣ. А сторожемъ стояти на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человкомъ; а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстѣ; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человкомъ, а беречи имъ Рыскіе дороги и Волосовицовъ, а стояти имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля 5 верстѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля двѣмъ человкомъ, а беречи имъ на Семи перелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстѣ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивля жъ двѣмъ человкомъ, а стояти имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожки Рыскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рыска 15 верстѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рыска двѣмъ человкомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Корыжъ отъ Рыска 40 верстѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рыска двѣмъ человкомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человкомъ, которые стерegli на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторожки изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украины по Соснѣ и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторожа на Соснѣ усть Ливень отъ Донкова верстѣ отъ Епифани верстѣ, отъ Дѣдилова верстѣ, отъ Новосили верстѣ, ото Мценска верстѣ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

довъ : изъ Донкова , изъ Епифани , изъ Дѣдилова , изъ Новосили , изъ Мценска , изъ города по два человѣка , всего десять человѣкъ . А беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ шесть верстъ , а на лѣво до усть Кунача 15 верстъ .

2-я Сторѡжа усть Сернавы ; а сторожемъ (быти) изъ тѣхъ же родовъ , по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право до усть Кунача 15 верстъ , а на лѣво до Радушкина лѣсу восемь верстъ . А та Сернавская сторѡжа отъ усть Ливенскія сторѡжи...

3-я Сторѡжа усть Воргла , а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова , да изъ Епифани , да изъ Донкова по два человѣка изъ города , да Владыки Рязанскаго по два человѣка , всего ихъ восемь человѣкъ ; а беречи имъ на право до Родушкина лѣсу до верхнего рогу 10 верстъ , а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ .

4-я Сторѡжа у Талецкаго броду , на Соснѣ жъ , а сторожемъ на той сторѡжи стояти изъ Дѣдилова , да изъ Епифани , да изъ Донкова по два человѣка изъ города , да Владыки Рязанскаго два человѣка , всего восемь человѣкъ ; а беречи имъ на право до усть Полны 10 верстъ , а на лѣво по Соснѣ на подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые восемь верстъ .

5-я Сторѡжа на Дону подъ Галичьими горами , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково шти человѣкомъ , по три человѣка изъ города , да Владыки Рязанскаго два человѣка ; а стеречи имъ на право отъ Галичьихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны Быстрые 12 верстъ , а на лѣво до усть Липовицы 10 верстъ , а дорога , которою ходитъ позадь Тишевскаго лѣсу , пришла къ усть Липовицы жъ .

6-я Сторѡжа у Кривого бору , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково 10 человѣкъ , по пяти человѣкъ изъ города ; а беречи имъ на право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Липовицы 30 верстъ , а на лѣво до Воронежа до городища до Розня , до болота и до колодезя шесть верстъ .

7-я Сторѡжа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова , четверемъ человѣкомъ ; а беречи имъ на лѣво отъ усть Скверны до Колодезца 5 верстъ .

8-я Сторѡжа вверхъ Скверны , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова жъ 4 человѣкомъ , а беречи имъ на право внизъ по Сквернѣ , до Колодезца 5 верстъ , а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты .

9-я Сторѡжа вверхъ Кобельшіе Ягодны отъ Донкова 50 верстъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязсково да изъ Донкова 4 человѣкамъ , изъ города по 2 человѣка ; а беречи имъ на право отъ Кобельши и Ягодны до Ногайскіе дороги десять верстъ .

10-я Сторѡжа вверхъ Рясъ отъ Донкова 60 верстъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково 4 человѣкамъ безъ розъѣзду изъ города по два человѣка .

11-я Сторѡжа на Мечи у Турмышскаго броду , а сторожемъ на ней быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право отъ Турмышна до Коня семь верстъ , а на лѣво до Дрысинскаго броду шесть верстъ .

12-я Сторо́жа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду на 15 верстахъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова 6 человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я Сторо́жа на Вязовкѣ повыше Вязовецкаго устоя на Дрыгинской дорогѣ, отъ Донкова 20 версть ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова 4 человѣкамъ.

14-я Сторо́жа вверхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ отъ Донкова 12 версть ; а стояти сторожемъ изъ одного Донкова 3 человѣкамъ.

Изъ Епифани :

Сторо́жа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторо́жи з Дѣдилова :

1-я Сторо́жа на Уперть на Каменомъ броду, отъ Дѣдилова 20 версть ; а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а на льво внизъ по Уперту до усть Островцы, на броду четыре версты.

2-я Сторо́жа у Волова озера, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до коихъ мѣсть присмотрятъ.

3-я Сторо́жа поставити присмотря гдѣ будетъ пригожь вверхъ Упы и Турдѣвы Мечи, а ѣздити сторожемъ изъ Дѣдиловажъ 4 человѣкамъ, хтомужъ мѣсту гдѣ учнутъ прѣзжати Воловскіе сторожи. А направо присмотря ѣздити потомужъ гдѣ будетъ пригожь, по кое мѣсто стануть ѣздити сторожи изъ Владычня Кря.

4-я Сторо́жа у Владычня Кря у Муравскіе дороги ; а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ ; а беречи имъ на льво гдѣ будетъ пригожь, присмотря, гдѣ учнутъ прѣзжати Упнскіе сторожи.

5-я Сторо́жа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ на льво до Муравскіе дороги, а на право до Плавы.

Сторо́жи изъ Новосили :

1-я Сторо́жа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосили 30 версть, а сторожемъ стояти изъ Новосили да изъ Дѣдилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка ; а переѣзжати имъ на льво черезъ дорогу до Княжего лѣсу, до усть Гоголя версть съ десять.

2-я Сторо́жа у Куста противъ Аревскаго устоя, отъ Новосили полтретьдцать версть, а сторожемъ на ней стояти изъ одного Новосили 4 человѣкомъ.

3-я Сторо́жа на Любовшѣ же усть Корытнава отъ Новосили версть съ полтретьдцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска, четыремъ человѣкамъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ на право усть Любовши версть съ семь.

4-я Сторо́жа на Соснѣ усть Рѣчицы отъ Новосили верстѣ съ 70-тъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска шти человекомъ изъ города по три человека; а беречи имъ на лѣво по Соснѣ на подоль до усть Трудовъ верстѣ съ 10-тъ, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстѣ съ семь.

5-я Сторо́жа на Соснѣ до усть Хвошны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска шти человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстѣ съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстѣ съ семь.

Новосильскіе же сторо́жи ближніе :

6-я Сторо́жа на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ на право внизъ по Зуши до Голупского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человекомъ изъ Новосили.

7-я Сторо́жа за Зушею вверхъ большово Раковенскаго долу и Половцкихъ лѣсковъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человекомъ; а переѣзжати имъ на право до рѣчки до Пшева, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а переѣзду верстѣ съ 10 или съ 15.

8-я Сторо́жа на Шевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человекомъ безъ переѣзду.

9-я Сторо́жа у Заранчунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человекомъ безъ переѣзду.

10-я Сторо́жа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили дву человекомъ безъ переѣзду.

11-я Сторо́жа усть рѣчки Каколпны подъ Колопенскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двумъ человекомъ безъ розѣзду.

Сторо́жи Мценскіе :

1-я Сторо́жа усть Колпны отъ Мценска верстѣ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человекамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ, до усть Моклока верстѣ съ семь, а на право вверхъ по Соснѣ до усть Кобыля верстѣ съ 13-тъ.

2-я Сторо́жа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человекомъ, по три человека изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, на болого и до ржавой сосны.

3-я Сторо́жа была на Неручи усть Озерень отъ Мценска 40 верстѣ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тою сторожи дву человекомъ сторожемъ съ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Туровца, и беречи тою дороги, которая къ Неручи и къ усть Озершы.

4-я Сторо́жа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человекамъ безъ розѣзду.

Сторо́жи Орловскіе и Карачевскіе :

1-я Сторо́жа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на той сторожи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человекомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рымска два человѣка; а перевзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, провзду верстъ съ 20 или съ полтретьдцать, а на право внизъ по Семи верстъ съ десять до усть Реута, а Реуть впалъ съ лѣвую съ полскую сторону.

2-я Сторѡжа верхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога къ Карачеву и к Местилевскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которою приходилъ Бокай, а провзду всего верстъ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторѡжа на Молодовой рѣчкѣ; стеречи безъ перевзду у дороги, гдѣ пригожъ перевзжая, а къ тому мѣсту сошлися съ Семи и изъ Рымска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторѡжа была на тойже дорогѣ, въ Галичѣй дубровѣ, и та сторѡжа сведена.

4-я Сторѡжа вверхъ Очки, а стеречи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстъ съ 30; а на право провзду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторѡжа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторѡжа оставлена.

5-я Сторѡжа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстъ; а беречи имъ на право до Кромского городища верстъ съ 10-ть а на лѣво за Окѣ до верхъ Кнубря верстъ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторѡжа была на тойже дорогѣ усть Кромѣ, и которая сторѡжа была на вздубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторѡжа была на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторѡжа была на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторѡжи оставлены.

6-я Сторѡжа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города,

7-я Сторѡжа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и устрожнѣе, а стояти отъ города пять верстъ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторѡжа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторѡжа была на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторѡжа была межъ Воптухи и Рыбницы, и тѣ сторѡжи оставлены, потому что тутѣ сѣдять села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторѡжамъ по розпросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского съ товарищи 79 году:

1-я Сторѡжа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурскаго лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олаторя шти человѣкомъ,

2-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатаря двундцати человекомъ, по четыре человека изъ города. А быти на сторо́жахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатора Казакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстѣ съ 20, а на лѣво къ усть Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстѣ съ сорокъ.

3-я Сторо́жа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стояти шти человекомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человека; а беречи имъ розѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстѣ съ 60, а на право розѣзду нтъ.

4-я Сторо́жа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человекомъ изъ города по три человека, а беречи имъ и розѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Дмо́вскихъ сторожей верстѣ съ 60.

Сторо́жи изъ Шатцково:

1-я Сторо́жа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкаго да изъ Рязскаго, шти человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ и розѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстѣ съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати верстѣ съ 15.

2-я Сторо́жа на Челпавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкаго да изъ Рязскаго шти человекамъ, изъ города по три человека; а беречи имъ и розѣзжати на право до дву лѣсовъ верстѣ съ 20, а на лѣво до Мокъева лѣсу, до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстѣ съ двадцать.

Сторо́жи изъ Рязскаго:

1-я Сторо́жа изъ Рязскаго на Воронежъ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣснаго Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокъева Липяга верстѣ съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбѣва броду верстѣ съ полтретьдцать; а ниже Торбѣва до Ромня городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторо́жи быти изъ дву городовъ шти человекомъ, изъ Шатцкаго двѣмъ человекомъ, а изъ Рязскаго четыремъ человекомъ.

2-я Сторо́жа на верхъ Ламовой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четыремъ человекомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбѣва броду безъ розѣзду.

3-я Сторо́жа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясъ усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четыремъ человекамъ безъ розѣзду. (Р. Ар.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторо́жи, и тѣмъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторо́жи не ѣз-

дити; а ѣздити на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ хъ которымъ мѣстомъ ближе и податнѣе, oprичъ Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашню учнутъ пахати и льготу отсидятъ и тогда имъ стеречи по тому жъ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремасты человекъ приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ vybrати пятидесятниковъ чetyрехъ человекъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человекъ сто чetyи, по пятидесяти чetyи за человекомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевъ службѣ въ Донковѣ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣихъ половинъ з головою по 75 человекъ. А другой половинѣ тое головы съ десятиками жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобеть в походъ или гдѣ воинскіе люди придуть; и тогда обѣимъ головамъ со всѣми сторожи на Государевъ службѣ быти часть тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводцкому приказу, тотъ же часть по пятидесятниковъ послати; а велити имъ съ десятиками и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковѣ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстехъ велеть воеводы.

А головамъ быти на Государевъ службѣ на перемѣнахъ перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у себя, а дѣтемъ боярскимъ его половинѣ 75 человекомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевъ службѣ.

О Путивльскихъ севрюкехъ. А которые Путивльскіе севрюки ѣздили изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ в передъ не давати. Потому что посылають ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ дають изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъа на восемь мѣсяцъ.....
.....А стоять на сторожахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы крайны приходять безвѣстно, а они того невидаютъ, и вѣсти отъ нихъ прямыя николи не бывають, а прибѣгаютъ съ вѣстими съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рьянцъ; ино къ нимъ прибавити посылати на сторожу Почапцовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожѣ по шти человекъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человекъ сторожей, для того, чтобъ имъ розѣзжати на право и ѣздити мѣсто перемѣняясь безпрестанно по два человекъ. А служити съ посадцкихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивль или въ Рьянску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ помѣстьѣ по тому жъ какъ и Рьяномъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

статн на зиму въ 80 году. А о казакехъ поговорили въ Путнвлѣ и въ Рыльску будетъ похотять, ино бы учинити тысяча человекъ казаковъ конныхъ, или сколко пригожъ, посмотря по земль, сколко гдѣ будетъ земли. А служити имъ послыски полскіе и сторожи з земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогда пожаловати. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

✓ (32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ Украинныхъ городовъ, на полъ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибыльнѣе и бережливѣе отъ воинскихъ людей; чтобъ однолично воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли. И приговорили пригожъ быти на полъ четыремъ головамъ. Первой головъ стояти на полъ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головъ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головъ стояти съ Дѣдилова на Осколь усть Убли и по инымъ мѣстомъ переходя, розсмотривъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ; а четвертой головъ стояти съ Орла на полъ на Семи усть Хону.

А з головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевъ службѣ на полъ на три жъ статьи, перемѣняясь по шти недель и съ провздомъ.

А розвѣздомъ быти отъ головъ: которой головъ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшкаго города, а провзду днища съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыклея, а провзду днища съ три или меньше. Которой головъ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы переѣзжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а провзду до тѣхъ мѣстъ два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Болыклея, а провзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. Которой головъ стояти на полъ на Семи усть Хону, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да тутю Семь перелезти, и ѣздити до верхъ Корочи и Корени, а провзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а на право переѣзжати къ верхъ Реута, а провзду до тѣхъ мѣстъ днище и меньше. А которой головъ стояти на Осколь усть Убли, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а переѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньше, а на право переѣзжати гряды въ верхъ къ Осколь, к Короче и к Кореню, а провзду до тѣхъ мѣстъ днища з два или с полтретья.

А ѣздити станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человекъ въ станицъ, пропусчая межъ станицъ по недѣль, а не дожидаясь первыхъ станицъ. А къ Айдару ѣздити въ станицъ по четыре человекъ пропусчая межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними поѣдутъ. А отъ Семскихъ и отъ Оскольскихъ головъ посылати станицы по тому жъ, гдѣ дале, тула по шти человекъ въ станицъ, а гдѣ ближе по четыре человекъ перемѣняясь; а не дожидаясь первыхъ станицъ, которые передъ ними поѣдутъ.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украинскихъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свѣяжского десять человекъ дѣтей боярскихъ, тридцать человекъ Татаръ и Чювашей, изъ Алаторя шесть человекъ дѣтей боярскихъ да двадцать человекъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человекъ дѣтей боярскихъ, да 10 человекъ Татаръ, да 12 человекъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человекъ казаковъ; изъ Рязского 6 человекъ дѣтей боярскихъ, 10 человекъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ с тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чувашъ 50 человекъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашъ, и Мордвы 135 человекъ. А которая голова которой головѣ придуть на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медведицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изъ Рязского 6 человекъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человекъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человекъ Татаръ, да 20 человекъ Мордвы; изъ Олаторя 8 человекъ дѣтей боярскихъ да 20 человекъ казаковъ. И всего 30 человекъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человекъ, Татаръ и Мордвы 40 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человекъ; а которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколь усть Убли быти съ головою людемъ изъ Дѣдилова дѣтей боярскихъ 9 человекъ, да казаковъ 20 человекъ, съ Дѣдилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ; изъ Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человекъ, да казаковъ 20 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, и обоего 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изъ Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ, з Дѣдилова дѣтей боярскихъ 10 человекъ да казаковъ 30 человекъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человекъ дѣтей боярскихъ, да 60 человекъ казаковъ, и обоего 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирать подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свѣяжскихъ жилцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки, и на Осколь усть Убли, и на Семь усть Хону изъ Муррома, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; которымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторо́жи Донецкіе по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея дьяка Ржевскаго 79 году :

1-я Сторо́жа на верхъ Олешанки Удцкіе, а переѣзжати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 версть. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторо́жа, для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громятъ. А на Олешенкѣ сторожемъ стояти о Государьскомъ дѣлѣ приближнѣе, и устороженѣе. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верхъ Мжа и Коломака не ставляжъ; а стояли всѣ тѣ сторожи в верхъ Мерла. И тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ переѣзжати до Мерла съ днище и больша Муравская дорога, а налѣво имъ переѣзжати внизъ по Удомѣ до Оленья броду 20 версть; а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣжати съ вѣстью съ тое сторо́жи сторожемъ въ Рыльскъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щегининъ ровенокъ, да поперекъ Псла къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему прѣхати. А сторожемъ быти на той сторо́жи изъ Путивля да изъ Рыльска шти человекомъ, изъ города по 3 человекъ.

2-я Сторо́жа на Комолшѣ въ Комолшенскихъ ровняхъ отъ Донца версть съ 20, а переѣзжати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели версть съ 20, а ѣздити имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепеля на высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебаминава перевозу 15 версть; а стоятъ сторожемъ укрываясь въ Комолшенскихъ ровняхъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторо́жи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою въ верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторо́жи до Обышкинскіе сторо́жи переѣзду полтора днища версть съ 70-ть; а съѣзду сторожемъ нѣтъ межъ собя и людемъ межъ ихъ безвѣстно проити нельзя. А переведена въ Комолшинскіе ровни сторо́жа съ Обышкинскіе сторо́жи, для того, что Государьскому дѣлу приближнѣе; переѣзжаютъ Муравкой шляхъ въ верхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторо́жи стояти изъ Путивля да изъ Рыльска шти человекомъ, изъ города по три человекъ.

3-я Сторо́жа на Большклен на сей сторонѣ Донца въ бору, а стояти сторожемъ переѣзжал не въ одномъ мѣстѣ; а переѣзжати сторожемъ Большклейскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебалинского перевозу 20 версть; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменово ярку 15 версть. А стояти сторожемъ укрываясь на Большкльи въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторо́жи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинской сторо́жи до Большкльйской сторо́жи переѣзду версть съ 30-ть полднища добраа.

4-я Сторо́жа стояти сторожемъ на Изюмской сторо́жѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ переѣзжал не въ одномъ мѣстѣ. А переѣзжати имъ на право в верхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савинской шляхъ и до Каменово ярку версть съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола версть съ 20-ть; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторо́жи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою до-

рогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Большкльйскіе сторожи перевзду полдница добрая версть съ тридцать.

5-я Сторѡжа стояти сторожемъ на Святогорской сторожъ на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ; а перевзжати имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола версть съ 10-ть, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору версть съ 30-ть; а стояти имъ укрываись въ лукъ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстамъ, перевзжати не въ одномъ мѣстѣ. А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторожи до Святогорской перевзду версть съ 20-ть.

6-я Сторѡжа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонѣ Донца; а перевзжати имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору версть съ 20, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь версть съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища; а перевзду и перелазу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторожи перевзду до Бахмутскіе сторожи полтора днища версть съ 70-ть. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою.

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѡея діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходять пришли крѣпости великіе. И впередъ той сторожи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до коихъ мѣстъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рылска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѡея Діака Ржевскаго 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ к верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокошевичи, а отъ Мокошевичевъ на Граворопы да на верхъ Бобрика да къ Суль, да Сулу перелезти на песчаной бродъ, да къ верхъ Груни Хотенскіе ко Пслу, а Пселъ перелезти на Бесищевъ ровенокъ, а отъ Бесищева ровенка къ Олешенкѣ, а отъ Олешенкѣ Пселскою доровою до верховья, да черезъ Бѣлицкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на низъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Немѣри, да Ворскль перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерль перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломатцкимъ городищемъ черезъ Ровень, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага ѣхати на верхъ Бересговые; а отъ Бересговые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да перѣхати Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль тѣми жъ урочищи.

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской быти не успѣли; потому что приближалъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ что пошолъ Царь Крымской на Государевы украинъ; и они поспѣшили къ украинъ для Государева дѣла; а тотъ проѣздъ писали выпрашивая отомановъ Путивльскихъ и Рыльскихъ Савы Сухорука да Степана Суковнина с товарищи. А отъ Арели до Самари дщица съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путивля жъ ѣздити станицамъ къ верхъ Тору и Мюосу. Отъ Путивля станицамъ перевезти въ Семь въ Дороголивъ на усть Выра, да ѣхати Выромъ вверхъ, да перелезти Вырь у Хосогна на усть Руды да ко Пслу, а Пселъ перелезти у Липенского городища да въ проходы, да на верхъ Боровни, да Боровнею на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу; а Ворскль перелезти у Буенъ Борку в Лосицахъ; а отъ Лосиць к Казацковой могилъ да къ Мерлу, а Мерль перелезти ниже Торчинова городища, да полемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой правороти, да на низъ Одрина да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товолжиную поляну да ко Мжу, да Мжемъ на низъ Змѣву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпи, да розсошиною на гору верстъ съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да ѣхати на гряду прямо; а съ тое гряды видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верхъ Тору и Мюосу; а на девятомъ на курганъ на крайнемъ отъ Мюоскаго верховья яма великая, станеть въ ней до десяти человекъ на конехъ, а въ ней ростеть терпъ и бозовой кусть; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астарахани; а отъ туда прѣѣхати къ верховью на Мюосъ, да туто розсмотреть признаки: насъчено крестъ на дубу снизу верховины Мюоскіе; а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю.

Изъ Рыльска ѣздити станицамъ къ верхъ Арели. Отъ Рыльска новою дорогою на Карпово сторожевище переѣхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху ѣхати въ верхъ рѣки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити на право къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворскломъ до Граворопъ, да въ Граворопы въ верхъ в праворотѣе на верхъ Рогозепца, да на Надище, да черезъ Олешенку Удцкую, да на верхъ Березова колодезя, да черезъ ровень Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турмукои к верхъ Болгири колодезя, да ѣхати къ верхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ переѣхати Муравской шляхъ; а переѣхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтovy поляны подѣ Адалажскихъ ровень да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчика и Берестовой да къ Комолшинскимъ ровнямъ, да видѣти Обыштинской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Чепеля, на высокой ровенокъ къ верхъ Арели, да переѣхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня в долину на низу признаки, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской; а

признака: подписано на дубу лѣто да мѣсяць, да число, да имя Князя Тюфякина да Діака Ржевского; да отгуду повороти вѣ Рылскѣ тѣми жѣ урочищи (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велить Государь головамъ на полѣ стояти для своего Государскаго дѣла по Князь Михайлову дозору Тюфякина да Діака Ржевскаго 79 году:

И первой головѣ стояти подѣ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ; а розѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху днище; а вѣхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью межѣ Орчику и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли надобѣть переѣхати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти вѣхати станицѣ къ Днѣпру до усть Арели, а вѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре днища. А на лѣво Мерла быти розѣзду черезъ Муравскій шляхъ, да черезъ Обишкинской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Савинской шляхъ, да черезъ Бируцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ; а переѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища, а соленыя озера на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкѣ по ниже Чепеля.

А другой головѣ стояти на Донецѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкѣ по ниже Чепели. А станицѣ отъ тое головы вѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону вѣ верхъ меньшими Бирюки, да вѣ верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которые верховины Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской признаку положили: а признаку у тое верховины вѣ долини на низу подписано на дубѣ лѣто, да мѣсяць, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, да имена Князя Михайла Тюфякина, да діака Ржевского; а отъ тое верховины переѣхати имѣ Муравской шляхъ, а вѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища. А на лѣво розѣзду быти отъ той же головы внизѣ по Донцу поперекъ Царевы сакмы, черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Святогорской шляхъ, да черезъ Малово перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савинной Губы и до усть Айдара; а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добраа. А коли велить Государь переѣхати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу которыми шляхи Царь лазить Донецъ, коли пойдетъ къ Астаракани: и отъ тое головы вѣхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Явсюгу, да черезъ Деркулъ, и до Глубокихъ ямъ днищѣ съ семь.

А коли надобѣть отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Мюсу, и тѣмъ вѣздити по Бахмутовѣ на гору проѣзду днища съ три или четыре.

Изъ Рылска головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Князь Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году:

Головѣ стояти вверхъ Ворскла на Карповѣ сторожевищѣ. А переѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху два днища; а сторожемъ отъ тое головы быти подѣ Муравскимъ шляхомъ на Вязе-

ницѣ рѣкѣ верстѣ съ десять. А коли надобѣтъ перѣхати далѣ и отъ тое головы быти перѣзду отъ Карпова сторожевища до усть Ворскла до Днѣпра днищѣ шесть большіе. А на лѣво быти розѣзду черезъ Муравской шляхъ да къ верховинѣ Вязеницы рѣки а Вязеница в лѣвѣ, да къ верху Угрима, да Угримомъ на низъ к колодезю къ Rogozенцу да Угримъ перелезти на усть Rogozенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удомъ подлѣ Угрима, да внизъ по Удомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удцкіе ровни вверхъ Бороваго колодезя, да черезъ Кобылей логъ до усть Мжа, да Можъ перелезти на устьѣ подъ Змѣевымъ курганомъ да вверхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелезти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперекъ Комолшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенокъ, да къ верху Арели; да туто досмотрити Муравскаго шляху и признаки вверхъ Арели у ровня на низу въ долину, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской: а признака написаю лѣто, да мѣсяць, да число, да имяна ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верху Арели днища съ три добраа.

— А другой головѣ стояти изъ Рылска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А перѣзду быти отъ тое головы на право черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти пеуезду на верху Чепеля, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ на низъ съ Крымскую сторону до усть Бирюкѣ, да Бирюки перелезти большіе и малые на устьѣ да къ Изюмъ кургану; да туто перѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ в верху до верху Самари, да перѣхати Самарская верховина; да оттуду поворотити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верху Самари перѣзду днища съ четыре добраа. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинскихъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября . . . дня:

Изъ Мещеры поле жечи: отъ Шатцкаго города отъ Каменова броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Сувола и къ Тилеорману и по обѣ стороны Тилеормана вверхъ по Воронъ; а отпустить по тѣмъ урочищамъ станица шесть человекъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронъ и по обѣ стороны Ченгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачьи дороги отъ верховья и до низу. А отпустить изъ Шатцкаго по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человекъ, а росписи имъ давати велѣти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой сторонѣ Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые, и до усть Снавъ Донскихъ и до усть Дѣвиць и до усть Тихіе Сосны. А вхати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Зеленковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Снавь и до верхъ Снавь по Соснѣ на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Оломца; да отъ Оломи межъ Снавь и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Дѣвницъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Дѣвницамъ и къ верхъ Тихіе Сосны и до Дону. А посылати изъ Допкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ по шти человекъ; а розписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ велѣти давати порознь.

Изъ Дѣдилова да изъ Кропивны жечи поле.

Ѣхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавъ и Упы на гору по Плавъ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подоль до усть Олховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подоль до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Сменка большово и къ верхъ Сернавъ; а сверхъ Сернавы межъ Турова и Богданова къ усть Купачу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленова броду до усть Воронежа межъ всѣхъ рѣчекъ жечи не пропуская. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ льсковъ и до Семицы Пузацкіе и до верхъ Оскола и по Осколу на подоль и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Котла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подоль и до устья жечи сряду не пропуская. А посылати изъ Дѣдилова поле жечи, свѣстясъ съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивенскіе казаки на Государевъ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человекъ. А розписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно изъѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ давати порознь.

Изъ Новосили жечи поле.

Ѣхати станицамъ на поле отъ Новосилъ за Зушу да въ верхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховья, да къ верхъ Локотецкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Сернавъ, да по Соснѣ на гору до усть Хвошны, да отъ Сосны Хвощенскою дорогою до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропуская; а посылати изъ Новосилъ поле жечи станица шесть человекъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Ѣхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озернѣ по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Купача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвошны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперекъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицы Пузацкіе и къ верхъ Семи большіе и по Семи на подоль до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до верхъ Цнавъ Шиблянковыхъ,

и съверхъ Цпавъ къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Бахмутскою дорогою до верхъ Лисицы. А посылати изъ Мценска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порознь; а велѣти жечи рядомъ не пропусая безъ прогрѣхи.

Изъ Орла жечи поле.

Тхати отъ Орла станицамъ поле жечи в верхъ по Окъ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и к верхъ Цпавъ Шибяпяковыхъ, да по Цпавъ на подоль и до Тускоря до Семи; а Семью на подоль до Плевницкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевницкіе сторожи тхати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле рядомъ безъ пропуска, и розписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рылска поле жечи.

Тхати станицѣ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Доща Съверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ гряды всѣ межъ рѣчекъ и колодязей и ржавцовъ. А посылати изъ Рылска станица шесть человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Тхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра отъ усть Псла по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ гряды выжечи всѣ. А посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему вѣдати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предѣ того по Княжъ Михайлову разпросу и приговору Воротынскаго головы стояли на полѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожь на полѣ головамъ стоять, и поколку человекъ съ ними быти людемъ, и до коихъ мѣсть отъ нихъ ѣздити станицамъ.

Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичнымъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разѣздахъ 82 году Марта (подлинныя акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичникехъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичникехъ же о Тульскихъ и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

жалованъ Бояръ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о провзжихъ, и о изронехъ, и о денгахъ, какъ имъ даваны денги безъ верстанья для ихъ нужи.

„Приговоръ 82 году Марта Боярина Микиты Романовича Юрьева да дѣака Василья Щелкалова, кто захочетъ отстати отъ станичныя службы своею охогою, и у того помѣстная и денежная придача, которая придана для станичныя службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто напишуть.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; по оба документа утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенные. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпустить на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карпова да посла Ивашкина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги подь Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ Боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстамъ или по новымъ на полѣ головамъ стояти и станицамъ ѣздити и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день Бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да дѣяки Ондрѣй да Васильи Щелкаловы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Соснѣ усть Ливешъ воеводѣ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ или усть Большкляя; потому что отъ усть Удѣ до Большкляя педалечъ и межъ Дону и Волги подь Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстамъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивльскимъ, и Тульскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ ѣздити по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на передѣ того ѣзживали.

А которые головы на передѣ того на Осколѣ на Козиною полянѣ да на Дону усть Тулучевой о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицъ имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичныя разѣзды до коихъ мѣстъ ѣздили Крымскимъ и Ногайскимъ людямъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а инѣе и взяты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколѣ на Козиною полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣжъ усть Убля; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣстъ и къ тѣмъ урочищамъ, до коихъ мѣстъ, про которые урочища въ розпросѣ сказано. А въ розпросѣ сказано: посылати головамъ съ Оскола усть Убля станицы на право къ верхъ Корочи и Корени провзду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстами бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣють о двуконь

въ три дни. А на лѣво посылати станицы до верхъ Волуйки; а вхати мимо Когелскіе въ верхъ провзду полгретья днища, а назадъ тожь; а съ вѣстами бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль; а поспѣють о дву копѣ въ 5-й день. »

А о сторожахъ приговорили что на передъ того въ прошломъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевые росписи къ нимъ посланы; а вельно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а пѣнь о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до велика дни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ провздохъ будетъ нужно. А приговорили станичниковъ и сторожей послати въ Апрѣль жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле вхати, смотри по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливенѣ и съ головами на полѣ быти изъ украинскихъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручницы. И по приговору на Сосну воеводы Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назарьевъ и головы по мѣстамъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7085 Марта въ день въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А стеречи изъ Путивля и изъ Рымска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыляномъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадчимъ людемъ. А изъ Новагородка Съверскаго на смѣстной на Путивльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадчимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ. А на Орелскихъ, и на Новосилскихъ, и на Дѣдиловскихъ, и на Донковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рязскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Ондрѣя Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Темниковъ Кулупчаку Князю Еникѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи вельно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тобѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тобѣ ся наша грамота и роспись сторожамъ придетъ; и ты бѣ по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тобѣ роспись послана съ сею нашею грамотою, вмѣстѣ свѣстясь въ Кадому со Княземъ Иваномъ Мамлѣевымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а вельно ему съ тобою свѣститися, да послали бѣ есте на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна однолично и безъ

всякого переводу, съ того сроку Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно вхати сторожемъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времени; чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украинны безвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списаль противень, и держаль бы у себя, почему тобъ въ передъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписаль и имяна ихъ прислаль. А каковы у тебя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзѣ вѣдомо. Писана на Москвѣ лета 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Епифань, на Дѣдиловъ, на Плаву и Солову, въ Новосиль, въ Мценскъ, на Орель, въ Карачевъ, въ Путивль, и въ Рыльскъ.

(44) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи указаль: а велѣлъ послати на поле головы для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатова Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розѣзды велѣлъ Государь головамъ посылати отъ себя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстамъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посылали станицы розѣзжати, а подлинны розѣзды и урочища писаны въ роспросѣ и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинскихъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указаль головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людьми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле иди по мѣстамъ съ Радуницы Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на пынѣшній на 85 годъ Государь быти не велѣлъ; потому что Донецкіе, и Осколѣскіе и Донскіе волковы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бывають. И по Государеву указу головы по мѣстамъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поповятца отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чипили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Бояришъ Микита Романовичъ Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевъ службѣ на полѣ стояли по разнымъ мѣстамъ, и доложѧ о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украины на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по-спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью переменѣну на всѣ три статьи выбирать по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имена ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ наготовѣ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домоу до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустить. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевъ службѣ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по собѧ высылщиковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять ѣхати и жити по домамъ, и быти со всемъ наготовѣ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстамъ отпустить; и тогда тѣмъ головамъ списки и имена дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевъ службѣ быти; а противни съ тѣхъ списковъ нервые и другіе и третьи переменны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевъ службѣ велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевъ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высылщиковъ, а велѣми бы имъ быти у собѧ въ полкехъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посылали, и въ полкехъ ихъ у собѧ не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домоу не мѣшкали, тотчасъ были на Государевъ службѣ у воеводъ въ полкехъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкехъ тотъ часъ не будутъ; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти казненымъ смертію; а хотя, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевъ службѣ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкехъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевъ царевъ и великаго Князя цѣпь за ослушанье бити кнутемъ, а помѣстей и денежнаго жалованья убавлявати по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтемъ боярскимъ съ головами на Государевъ службѣ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ: изъ Сѣверы, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ

Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверскаго; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакѣмъ изъ Новосили да изъ Орла. А будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на Государевъ службѣ на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколь усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Шовы и съ Соловы, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакѣмъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакѣмъ изъ Доюкова да изъ Рязскаго.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряпомъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними Цпенская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцакаго; а по колку челоувѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то подробно написано въ розпрѣсѣ.

А головъ по мѣстамъ на Государеву службу на поле выбирать. На Донецъ на Сѣверской усть Удѣ изъ Сѣверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагородка Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпѣйска, изъ Колуги. А на Осколь усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирать. А на Донѣ усть Богатаго Затону головы выбирать съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стояти вѣлно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татари и съ Мордвою, которые по Цѣнѣ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирать въ Февралѣ, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бѣ сказати подлинно кого съ полскую службу станеть въ правду а не по недружбѣ. А двжды бы однихъ дѣтей боярскихъ врядъ на полскую службу вдругорядъ на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ переменить не кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

¶ (47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитѣе мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитѣя мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украинны жилецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевъ службѣ. А какъ воеводъ въ тѣхъ городехъ на Государевъ службѣ не будетъ, и тѣхъ кон-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати осаднымъ головамъ. И дозорщиковъ на сторожи посылати надзирати надъ сторожами дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бы съ сторожъ не сѣзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осаднымъ головамъ беречи накрѣпко чтобъ у нихъ лошади на сторожахъ были добрые, на которыхъ лошадахъ мочно видѣти людей и уѣхати; а держали бы сторожи для сторожевые службы у себя по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ перемѣнати не поспѣютъ, а сторожи въ ихнее нераденье на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишутъ: и за лошади добрые и за лишнее стоянье сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского, вельно вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевые казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишутъ, или которые сторожи къ своимъ товарищамъ на обмену на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишніе дни стоянья для мешкотного проѣзду доправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказъ (Р. Ар.).

(49) По челобитью служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діаки Андрѣй да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинныхъ городахъ отъ полскіе украинны въ Шатцкомъ въ Рязскомъ, въ Донковъ, въ Епифани, на Дѣдиловъ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орлѣ, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвертямъ новые придачи по 30 четѣи человекъ, и всего за ними учинити старого помѣстья съ новою придачею по 50 четѣи человекъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубля человекъ для сторожевые службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А велѣли послати въ тѣ города писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ коньми и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевые службы отставити, и имъ служити казачья рядовая служба и помѣстныя имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служити, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторѣжахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 чети; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторѣжи и на полскіе послыски в прибавку к казакѣ, на которые послыски казаковъ не достанеть, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потому мужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и имяна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторѣжи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ вѣлно сторожей по росписи быти, переписать на списокъ подлинно порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдать діакѣ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служити имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служити, для того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакѣмъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домомъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на поле для береженья стояти, или по инымъ мѣстомъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на поле стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку чловѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ голова на перую статью Брянчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обмѣннати изъ Серпѣйска Никифоръ Степановъ сынъ Давидовъ. (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколѣ усть-Убли; на Донѣ усть-Богатаго Затону и подѣ Тилеорманскій лѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стояти имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду. А станицамъ изъ Путивля вѣлно ѣхати по прежнему Апрелья съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ по сторожамъ быти съ тогожъ сроку Апрѣля 1-го числа. А ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Донцу до усть Айдара; а повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи къ верхъ Тору и Мюосу, и къ верхъ Самари и Арели и къ Днѣпру къ Песьямъ костюмъ. А Тулскимъ станицамъ ѣздити повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шляхъ. А Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... къ Донцу Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходять Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и перелазять Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ полъ Гребешными горами за полдница до Роздоровъ, а за полтора днина или за два отъ Азова; а пойдуть межъ рѣкъ, правые рѣчки впали въ Донецъ, а лѣвые въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князя указу Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розпрашивали Тулскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про повую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полъ, или сторожами; чтобъ на Государевы украинны тою новою Калміюскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросъ сказали: толко не быти и не стоять головамъ на Осколь, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги уберечи немочно. И толко не быти головамъ на Осколь по прежнему и отъ нужи бѣ велѣти стояти на Осколь головамъ усть Убли Тулскимъ станицамъ перемѣняясь по мѣсяцомъ; а въ прибавку бѣ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человекъ, всего будетъ съ головою по 50 человекъ. А розѣзжати бѣ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, проѣзду полдница не великая верстъ съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тое дороги убережетъ, какъ ни пойдуть тою новою Калміюжскою дорогою большіе или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того деи имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добро бы чтобъ головамъ быти на Донецъ на Сѣверскомъ усть Удѣ, и на Осколь усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ роспросу станичныхъ головъ приговорили на Осколь усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стояти по прежнему. А посылати на Осколь Тулскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человекъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, а всего съ го-

ловою 50 человекъ ; а розъѣзжати на лѣво мимо Котельскіе верхъ до верхъ Волуйки, съѣзжались съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ пріѣзжати зъ Дону отъ головъ зъ Богатаго Затону. А назадъ той стаицѣ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосны, да Сосна перелезти въ Каменной бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Убли, проѣзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ переѣзжати повал Калміужская дорога. Да той же бы головъ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміужскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нелезъ ; а проѣзду съ усть Убли отъ головъ до Котельскаго лѣсу полднища не великое верстъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корени хотя Осколскіе головы станицъ не учнутъ посылати ; ино тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжаютъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелазы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людемъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатова затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человекъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, обоего 50 человекъ. А проѣзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правыя стороны Сосны, Сосна иметца в лѣвѣ; да перелезти Сосна въ Каменной бродъ, да ѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжались съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ пріѣзжати отъ головъ отъ Оскола съ усть Убли, проѣзду полтора днища, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ переѣздѣ новыя Калміужскіе дороги ; а назадъ той станицѣ ѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна иметца в лѣвѣ; а на лѣво бѣ той головъ посылати станицы изрѣдка въ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣста. Да по вѣстемъ, какъ почаяти Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣловаго броду усть Ещина ; а поставити бы человекъ 10 или съ 15-ть. А розъѣзжати бѣ на право внизъ по Семи до усть Хону проѣзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару шести станицамъ ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведетъ послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донцѣ на Сѣверскомъ въ стоялыхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человекъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удѣ, или гдѣ пригожатъ по старымъ мѣстомъ; а розъѣздовъ бы той головъ по прежнему не розъѣзжати; только бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозирати посылала; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безперемѣны бѣ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

опричь провзду. А срокъ бы головамъ учинити, стати по мѣстамъ; на Дону усть Богатово Затону и на Осколѣ усть Убли во вторникъ на 3-й недѣли по велицъ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ или гдѣ пригожъ на Николинъ день на вѣщей.

А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подѣ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской поляны изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цненская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всево по 70 чѣловѣкъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арземазскихъ мѣстъ; а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой провзду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камени, которой лежитъ на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стояти; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколѣ усть Убли: съ весны изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великъ день, Апрѣля въ 8 день; а на Осколѣ сталъ Апрѣля въ 22 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 чѣловѣкъ. Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ среду на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ Іюня 22 день; на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шель 11 день, а людей съ нимъ было Плянъ, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій князь Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ последней отворникъ предѣ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шоль 11 депъ; а людей съ нимъ было Тулянъ, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 чѣловѣкъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 чѣловѣкъ.

А розъѣздъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корени провзду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстами тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣють о дву конь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки провзду полтретья днища а назадъ тожъ. А съ вѣстами бѣгати въ Новосиль поспѣють о дву конь въ пятой день. А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы доѣзжали до верхъ Волуйки з другіе стороны з Дону отъ усть Богатово Затону.

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затону: съ весны съ Рязани Ивашъ Федоровъ сынъ Дуваповъ: сталъ на срокъ въ Рязкомъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатово Затону Апрелья въ 21 день. А людей съ нимъ было Мещерянь, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человекъ. Ивана обмѣнилъ съ Рязани жъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязкомъ на срокъ въ пятницу Юня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону въ недѣлю Юня въ 22 день жилъ въ Рязкомъ и на Дону сталъ 9мъ днемъ. А людей съ нимъ было Мещерянь, Резанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бордаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человекъ. Григорья обмѣнилъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязкомъ во вторникъ передъ Господнимъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталъ въ тотъ же день по Господине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянь, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человекъ.

А разъезды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Дону въ верхъ по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проъезду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впала в Осколь; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ пріѣзжали отъ Оскольскихъ головъ; а съ вѣсти бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣють въ 6 день. А на лѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ пріѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣсти станичники бѣгали, которые перевѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязской, а поспѣють въ 4 дни; а толко перевѣдутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣжати съ вѣсти въ Шатцкой, а поспѣють въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Воли подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Поснякъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрелья въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Юня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Юля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Цненская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманинъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семень день Сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣль послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человекъ.

А разъезды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Елани, да къ верхъ Тулучевой до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники пріѣзжали къ Мѣло-

вымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатова Затону; а на двѣ розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Змѣева камня, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжьему острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеерманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколько въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ ѣздить:

На Туль 4 станицы, а ѣздить не по росписи по вѣстемъ къ Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поновятца вѣсти, и почаятъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Тулскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тулскіе станицы на двое, двѣ станицы на Туль, а двѣ станицы на Дѣдимовъ.

На Резани 4 станицы, а ѣздить не по росписи а по вѣстемъ къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святимъ горамъ, какъ почаятъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Резанскіе и на Тулскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылаютъ за Донъ къ Тихой Соснѣ, и х Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверскаго новою Калміюжскою дорогою до Донца до Сѣверского, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украины изъ Новаго города изъ Калміюса; а лазятъ Донецъ подъ Гребеными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногда Резанскіе станицы посылаютъ внизъ по Донцу до Кумшка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдутъ на Государевы украины у Дону. А раздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловъ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, ѣздить не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клытокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почаяти Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не доѣзжая Оскола два днища поставити вельно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не доѣзжая до Богатаго затону два днища вельно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будут вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украинны, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а вѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскимъ :

1-я Сторожа подъ Котелскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а переѣзжати имъ на лѣво до Погорьлово лѣсу и до верхъ Дѣвиць, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переѣзжати на право внизъ по Семи до Высады, а проѣзду подднища а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Осколца; а съѣзжати имъ съ тѣми сторожами, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Мьлового броду, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мьлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переѣзжати имъ внизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Иципского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съѣзжати имъ съ Пузацкими сторожами, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а переѣзжати имъ на лѣво к Щеневои верстъ съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Спешень а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а переѣзжати имъ на право до Олыми верстъ съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переѣзда ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человекомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переѣзжати до Речиць верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Рѣчиць, а стояти на ней сторожамъ съ Ливенъ 2 человекомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человекъ; а переѣзжати имъ в верхъ по Соснѣ до Хвощенскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвощны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человекъ изъ города; а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Рѣчиць.

10-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человекъ; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторо́жа на Соснѣ усть Кунача ниже города отъ города версть съ 10-ть, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенѣ, а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а переѣзду ихъ въ верхъ версть съ пятнадцать.

13-я Сторо́жа на Соснѣ усть Чернавѣ, а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенѣ, да изъ Дѣдилова, да съ Кропичны, да изъ Донкова, да изъ Новосила по 2 человекъ изъ города; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторо́жъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человекъ.

А 95-го Марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мосальской сказывалъ послати съ Ливенѣ станицы къ верхъ Донцу Сѣверскому, а другую къ верхъ Семи к Масленому долу проѣзду недѣля; а послати проущая межъ станицъ по три дни; да съ Ливенѣ же послати станица къ Карпову сторожевью, а проѣзду съ Ливенѣ всего недѣля, а стояти имъ по верхъ у Карпова сторожевя недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожъ. Да съ Ливенѣ же посылають станицы на Тихую Сосну к Каменному броду проѣзду недѣля.

Роспись сторо́жамъ Воронежскимъ: (1595)

1-я Сторо́жа ближняя отъ усть Воронежского в верхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону четыре человекъ.

2-я Сторо́жа на Дону версты съ 3, а сторожей на ней 4 ч.

3-я Сторо́жа на Дону жъ усть Дѣвицъ верхнихъ, и отъ тое сторо́жи версты съ 4, а отъ города версть съ 5.

4-я Сторо́жа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города версть съ 40.

5-я Сторо́жа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 ч. отъ города версть со сто.

6-я Сторо́жа по Рязской и по Донковской дорогѣ стоятъ сторожи на Долгой полянѣ 4 человекъ, отъ города версть съ семь.

7-я Сторо́жа по Рязской и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей на ней 6 человекъ, отъ города 20 версть. А проѣзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я Сторо́жа в верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсья на броду, 4 человекъ, отъ города версть съ 40.

9-я Сторо́жа за Дономъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человекъ, розѣзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калмиужскую дорогу; которые люди лязятъ въ Вязовъ и въ Каменной бродъ и до Усерда, а переѣзду версть съ 15-ть, а на лѣво тѣ сторожи переѣзжаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до Царевой пасеки, которые люди лязятъ Сосну ниже Олшаница, а переѣзду версть съ 15; а отъ города та сторо́жа переѣзду полтора днища, а по смѣтъ версть съ 90.

10-я Сторо́жа въ верхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменова броду, а на лѣво переѣзжаютъ Калміюжскую дорогу до Иловсково-лѣсу версть съ 6, а на право переѣзжаютъ вверху по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки; а переѣзжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а переѣзду версть съ 20, а стоятъ на той сторожѣ 8 человекъ.

11-я Сторо́жа на Крымской сторонѣ въ Котелскомъ лѣсу, а переѣзжаютъ до Погорьлово лѣсу черезъ Калміюжскую дорогу, а переѣзду версть съ 15-ть, а проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ версть съ 90.

12-я Сторо́жа по Ногайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Битюкѣ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпаура, проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ версть со сто. А переѣзжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногаи изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы украины, на Резанскіе и на Рязскіе мѣста; а на лѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ версть съ 70; а переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по людемъ, сколько будетъ на Воронежъ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апрелья въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи ис Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣстехъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевые всѣ погромили, и проѣзду из Путивля большимъ станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ къ усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князи Федора Ивановича всеа Русіи указу бояре приговорили; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а с ними vybrати вожей из казакевъ, или из какихъ людей пригожь. Да одну станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому Царевую дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Кожомака; а ѣхати той станицѣ болшимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу жъ Сѣверскому до Изюмъ кургана, межъ Донца и Оскола; а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булуклѣйской, да Савинской, да Изюмской; а ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встрѣчаясь, и вѣсти провѣдывати и ждаты большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобъ Крымской Царь и царевичи и большіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы посылати с Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Юля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи съ Ельца воевода Князь Ондрѣй Звѣнигородцкой да голова Иванъ Мясной, да прислали Елецкимъ сторожамъ роспись.

1-я Сторо́жа отъ Ельца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 версть усть Воргла стоятъ 4 человекъ, а проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Волчево броду, а съѣзжаются с Радушинскими сторожи.

2-я Сторѡжа смѣстная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Ельца отъ города 20 верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоитъ 8 ч. да съ Ельца два человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а в верхъ по Соснѣ за Есенокъ до Колодезя, а съѣзжаются съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторѡжа съ Ельца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Дѣдиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоитъ 12 ч. да съ Ельца два человѣка. А проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Кунача, а съѣзжаются с Хмѣлевскими сторожи и з Бугорскими на Полой водѣ, а внизъ по Соснѣ съѣзжаются с Радушненскими сторожми у Колодезя.

4-я Сторѡжа отъ Ельца стоитъ особная по Новосильской дорогѣ верхъ Воргольского лѣсу, стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожъ на право верхъ Ельца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогѣ.

5-я Сторѡжа стоитъ съ Ельца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны, стоитъ 4 ч., а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторѡжа съ Ельца стоитъ смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи из Епифани с Крапивны стоитъ 6 ч. да съ Ельца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосны,

7-я Сторѡжа съ Ельца стоитъ особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты с три на Козьѣ горѣ стоитъ 4 ч. а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронежского броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторѡжа съ Ельца стоитъ особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, с верхъ Пониковца, стоитъ 6 ч. а проѣзжаютъ отъ сторожи на право от Пониковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липняга и до Снавѣ.

9-я Сторѡжа съ Ельца стоитъ смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котелскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежца стоитъ по 6 человѣкъ, да съ Ельца 6 человѣкъ; а проѣзжаютъ отъ сторожи из под Котелсково лѣсу къ Потудони и к Боркомъ и к Погорѣлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядѣ дьякомъ князь Володимерь Колцовъ Мосальской.

Сторѡжи Кромскіе :

1-я Сторѡжа на Быстрой Соснѣ а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да из Новосили, да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 человѣка; а перѣзжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторѡжа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с Кромъ 4 ч., а перѣзжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

3-я Сторѡжа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а перѣзжаютъ до Губкина болота.

4-я Сторожа за Выскимъ лѣсомъ подъ Погорѣлыми лѣски; а стоять на ней с Кромъ 4 человекъ, а берегутъ къ верху Озернамъ и къ верху Рыбницъ.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторожа на Свопѣ усть Турей и верху Боброка; а стерегутъ на ней с Орла, да изъ Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свопѣ Бокаевы дороги.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человекъ, а берегутъ въ верху по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевскаго къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 18).“

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Допскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Російскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12).“

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси свои царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежное, и селитру; и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаушную рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитры и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12).“

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ засѣчныхъ чертежей (Архив. Т. III. примѣч. 265).“

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожь году были по городомъ бояре и воеводы и дѣяки въ годовыхъ:

Отъ Украины:

На Коломнѣ воевода Князь Василей Князь Ондრѣевъ сынъ Звенигородской, да дѣякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Князь Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Князь Ивановъ сынъ Долгорукой, да дѣякъ.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да дѣякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимерь Прокотьевъ сынъ Ляпуновъ.

На Пронску Ондрѣй Дмитрѣевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязкомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Семень Яковлевъ сынъ Молвьяниновъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Князь Ондრѣевъ сынъ Волконской.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Копшинъ.

Въ Торусъ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Князь Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Епифани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хотяищевъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не стало, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышль Семень Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Князь Борисовъ сынъ Долгоруковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Волинской.

На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.

На Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.

Въ Козельскѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Сѣверы :

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Ондрѣевъ сынъ Замыщкой.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ воевода Князь Михайло князь Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу вѣлно быть къ Москвѣ, на его мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волинской.

Въ Стародубѣ Сѣверскомъ воевода Князь Олексѣй князь Михайло сынъ Львовъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олябьевъ.

Въ Путивль Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Отъ поля :

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатевъ сынъ Татищевъ, да Матвѣй Игнатевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита князь Петровъ сынъ Борятинской.

На Елецѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирѣевской, и Немиру вѣлно быть къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксѣитевъ сынъ Дашковъ.

На Осколь Денисъ Григорьевъ сынъ Аладьинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ :

На Теркѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣй княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Мешой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Поспикъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимофѣевичъ Долгорукий, да Князь Семень княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Офонасей Истоминонъ.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подъячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкасской да діякъ Иванъ Поздѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семень Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Невловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года :

Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діяки и головы отъ Крымскіе украины, и въ Сѣверскіи и въ польскихіхъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діякъ Микифоръ Омеляповъ, и Князю Петру вельно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ вельно быти стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діяку Микифору Омелянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто вельно быти діяку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 человекъ, пушкарей и затишниковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арзамасѣ 304 человекъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондрѣй Варѣевъ. И Ондрѣю вельно быти въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто вельно быти діяку Дементью Образцову. А Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому вельно быти къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указа вельно быти Борису Нащокину да діяку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человекъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да дѣякъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпушены; а въ Муромѣ вельно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилецкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ вельно прибрать 100 стрѣльцовъ.

Въ Суздаль воевода Князь Володимеръ князь Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣльцовъ 14 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, вельно быть въ Суздаль съ стрѣльцы Василью Кирѣйскому, и всего въ Суздаль всякихъ людей 263 человекъ.

Въ Володимеръ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпушенъ, а въ Володимеръ вельно быть воеводѣ Князю Семену князь Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсылщиковъ 7 ч. всего 56 человекъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей князь Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью вельно вѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ вельно быть воеводѣ князю Борису князь Никитину сыну Пріимкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человекъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпушенъ, а на Коширѣ вельно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру князь Володимерову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскою службою остались, 115 ч. Коширскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человекъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Князь Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. разсылщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человекъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору вельно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вельно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣльцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсусѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человекъ.

Въ Олексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергѣю вельно быть къ Москвѣ, а въ Олексинѣ вельно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человекъ.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣльцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человекъ.

На Дѣдиловѣ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану вѣлно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто вѣлно быть Осипу Иванову сыну Сѣкериному; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затишниковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человекъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домоу 145 ч. стрѣльцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человекъ.

Въ Переславлѣ въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Князь Петровъ сынъ Борятинской, да діакъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому вѣлно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переславлѣ вѣлно быть воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Понисково стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затишниковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, и Володимеру вѣлно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ вѣлно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Пехлетцкого стану 32 ч. Кобылскаго стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затишниковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человекъ.

У Никола Зарайскаго Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Заосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкого стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣльцовъ, пушкарей и затишниковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Пронску осадная голова Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ, и Ондрѣю вѣлно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вѣлно быть Григорью Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человекъ.

Въ Рязкомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексѣю вѣлно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вѣлно быть Лаврентью Александрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязкихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязкихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человекъ.

Въ Печерникахъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силъ вѣлно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вѣлно быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Вешевъ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущень, а на его мѣсто вельно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затишниковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человекъ.

Въ Олоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Олоевцовъ 20 ч. пушкарей и затишниковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч. всего 185 человекъ.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотяишцовъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣльцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч., пушкарей и затишниковъ 20 ч. всего 274 человекъ.

Въ Шатцкомъ воевода Володимеръ Игнатевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущены; а на ихъ мѣсто вельно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещеряпъ, 210 ч. вельно быть въ Казанскомъ походе, да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимофѣй отпущень, а на его мѣсто вельно быть воеводѣ Григорью Олекстеву сыну Загряжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичъ 13 ч. Верейчъ 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человекъ, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человекъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчиковъ, да дѣякъ Тимофѣй Агъевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и дѣяку Тимофѣю вельно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ вельно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троекурову, да Дѣяку Микитѣ Дмитріеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жилцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличъ 41 ч. Медышцевъ 57 ч. Воротишцовъ 31 ч. Серпяпъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвишцовъ 46 ч. Да по вѣстемъ вельно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Иваномъ, Московскихъ же стрѣльцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затишниковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дьяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Воынской, и 124 году Октября въ день Степана смѣнили Богланъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичъ 308 ч. казаковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затиш-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человекъ.

Въ Козелску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затынщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсыльщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человекъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меншихъ статей 32 ч. стрѣльцовъ 13 ч. пушкарей и затынщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсыльщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человекъ.

Въ Перемышль Юрій Микифоровъ сынъ Діаковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затынщиковъ 15 человекъ.

Въ Лихвицѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затынщиковъ 18 человекъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Меншикъ; а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человекъ.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣльцовъ 35 ч. казаковъ 70 человекъ.

Во Мѣвнску осадная голова Федоръ Rogozинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣльцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затынщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсыльщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человекъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболонкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Чернянъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 60 ч. всего 466 человекъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затынщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человекъ. И всего 806 человекъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Поченцовъ 36 ч. пушкарей и затынщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣльцовъ 177 ч. И всего 497 человекъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣльцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ пѣхънемъ въ 124 году въ Генварь, по сказкѣ Брянскаго воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣльцовъ 177 человекъ, а достальные побиты съ Лисовскаго приходъ; а иные отъ бѣдности разбрелися.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру вѣлно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ вѣлно быти

столнику и воеводѣ Олександрѣ Михайлову сыну Нагово да Прокофью Воейкову; и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человекъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣльцовъ, да 100 казаковъ; да прибыльнымъ ратнымъ людемъ вѣлно быть въ Стародубъ: съ Лебедяни дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человекъ.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣльцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибыльнымъ ратнымъ людемъ быть: съ Ельца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человекъ. И всего въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человекъ.

Въ Рыску Князь Микита Князь Ондრѣевъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рылягъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, да казаковъ 253 ч. розсылщиковъ 3 ч. кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибыльнымъ ратнымъ людемъ вѣлно быть въ Рыску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣльцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рыску всякихъ ратныхъ людей 744 человекъ.

Въ Путивлѣ воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью вѣлно быть къ Москвѣ; а въ Путивлѣ вѣлно быть столнику и воеводѣ Князю Григорью князь Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч. плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивльскихъ стрѣльцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣльцовъ, Путивльскихъ жилетцкихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Ондрѣемъ Гриневымъ съ товарищи 4 ч. ясауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отпискѣ Василья Коробина Ноябрь въ 16 день прѣхало въ Путивль изъ Сѣверского походу 73 ч. казаковъ, и служатъ въ Путивль. И всего въ Путивль всякихъ ратныхъ людей 1048 человекъ.

Въ полскихъ городѣхъ: (315100)

На Ворожажѣ воевода Князь Микита Князь Петровъ сынъ Брятинской, и Февраля Князь Микита отпущенъ; а на Ворожажѣ вѣлно быть воеводамъ Князю Василью князь Романову сыну Пронскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Ворожажцовъ 283 ч. да Успенскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Впитцкихъ атамановъ 36 ч. и Лезгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладинымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою с Микитой с Тютчевымъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. И всего на Ворожажѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермолаевъ сынъ Михнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Февраля Игнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ вельно быть воеводѣ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Дапилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ вельно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ вельно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ с атаманомъ Михайломъ Головинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человекъ.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Февраля Иванъ отпущенъ; а на Елцѣ вельно быть столнику и воеводѣ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчанъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человекъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Агвемъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и вельно имъ быть въ походъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филипомъ съ Тюинымъ 200 ч. стрѣльцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елцѣ 1969 человекъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микитъ вельно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни вельно быть Немиру Федорову сыну Киртевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни вельно быть Матвѣю Челюстину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣльцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затинщиковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколь Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьянъ, и Денису вельно ѣхать къ Москвѣ; а на Осколь вельно быть Федору Тимофѣеву сыну Соковину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Осколянтъ 223 ч. Станичнымъ атамановъ 20 ч. станичныхъ ѣздоковъ 160 ч. з головою з Богданомъ Решетовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколь 856 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левонтьевъ; и Данилу вельно быть къ Москвѣ, а на Волуйкѣ вельно быть воеводѣ Ивану Никифорову сыну Дьякову, да голову Іеву Гриневу; а съ ними: казаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешняковымъ стрѣльцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. И всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 человекъ.

Въ Бѣльгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣльгородѣ вельно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

ѣздковъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ атамановъ и казаковъ 54 ч. казакъ жилетцкихъ 81 ч. з головою с Перфурьемъ з Дворяниновымъ да с сотникомъ 243 ч. стрѣльцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затишниковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Бѣлгородѣ 813 человекъ.

Въ Курскѣ столникъ и воевода Юрьи Игнатьевъ сынъ Татищевъ; и Юрью вельно быть къ Москвѣ; а въ Курскѣ вельно быть воеводу Ивану Васильеву сыну Волынскому; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Баушемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григорьемъ Милославскимъ 200 стрѣльцовъ пѣшихъ; пушкарей и затишниковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсыльщиковъ 6 человекъ (Р. Ар.).

(66) Лѣта 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ болшомъ полку на Туль столникъ и воеводы Князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да д'якъ Потапъ Внуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценскѣ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ; да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосили воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ; да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти с воеводы по полкомъ:

Въ болшомъ полку на Туль с столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулянъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. вельно имъ быти на Туль перемѣнясь по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 человекъ; да Бѣльскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тульскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. казаковъ; да Тульскимъ стрѣльцовъ; что были Московскіе; 300 ч. И всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ 590 ч. Всего въ болшомъ полку по наряду всякихъ людей 1649 человекъ.

Въ передовомъ полку во Мценскѣ съ столники и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ; да съ Дмитріемъ Скуратовымъ: дѣтей боярскихъ Мценянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣльцовъ; которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человекъ.

Въ сторожевомъ полку в Новосили съ воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. чернянъ 190 ч. И всего дѣтей боярскихъ 566 ч. да Чернскихъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосильскихъ стрѣльцовъ; которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человекъ.

На Резани воевода Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, да д'якъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ околгороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. По-

нискаго стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человекъ.

На Михайловъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Иванъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велѣно быти в Переславль; а ему Ивану на Михайловъ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловъ быти немочно: И Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ. И Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь ѣхати къ Москвѣ; а на Михайловъ на Иваново мѣсто велѣно быти Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человекъ).“ Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пропскѣ, въ Рязкомъ, въ Зарайскѣ, въ Донковъ и въ Шатцкомъ, именно тѣ самые, которые написаны въ городской росписи подъ N 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ иди въ сходъ; и промышленити надъ Татары, будетъ Татаровя придуть на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ большого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Микифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинымъ быти въ сходъ: Изъ передового полку изъ Мценска столникъ и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану княжъ Лвову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимофью Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Ельца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвѣю Челюстину. Да со княземъ Федоромъ же быти въ сходъ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Изъ Переславыя Резанскаго воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пронска Григорей Челюстинъ, изъ Зарайскаго города Тимофѣй Павловъ.

А будетъ Татаровя придуть на Бѣлевскіе и на Болховскіе, и на Карачевскіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣстъ оберегати и въ походѣ ходити изъ передового полку изъ Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ быти въ сходъ: Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводамъ Михайлу Семеонову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимофью Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Ельца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Туренину велѣно изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову головы съ сотнями.

А будетъ Татаровя придуть на Колужскіе , и на Воротынскіе и на Мещевскіе мѣста и тѣхъ мѣсть оберегати и на Татарь ходити изъ Колуги столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туреянну посылати ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстямъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдѣльно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣнно: Такъ по разряднымъ книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибылой полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1636 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосили. Вотъ подлинная разрядная роспись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людемъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкѣхъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ, и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцамъ замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ указалъ Государь стати въ полкѣхъ на Радунцу (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвъ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкѣхъ Николинъ день вешней Маія въ 9-й день нынѣшняго 130 году.

Въ болшомъ полку на Туль воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семень княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ воевода Князь Петръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской. Но Резани въ Переславлѣ Резанскомъ воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорей княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской да Ондрѣй Хотяинцовъ; въ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А повѣстемъ бытъ въ сходѣ меньшимъ воеводамъ. Въ Большой полкъ къ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: испередоваго полку зъ Дѣдилова воевода Князь Семень Гагаринъ; изъ Сторожеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ,

(*) Въ Фомино Воскресенье.

изъ Новосила Офонасей Михайлоу сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрей Хотяинцовъ.

А будетъ воинскіе люди придуть на Резанскіе мѣста, а к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаятъ; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Рязанскому воеводѣ Сабурову 1622 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Никифоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земскаго дѣла быти на своей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславль Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевъ службѣ съ собою въ Переславль; и разослати въ Резанской уездъ въ станы и волости розсылщиковъ и пушкарей сколько человекъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати всѣхъ къ себѣ в Переславль. А которые дворяне и дѣти боярскіе изъ уезду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ по нѣтчиковъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ въ Переславль на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ в Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки зъ записьми, что имъ быти на Государевъ службѣ в Переславль безъ съезду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на спѣхъ, и описати отъ себе во всѣ украинные города к воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ велѣно быти в Переславль Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали к нимъ в Переславль. А только почаюгъ приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря розослати въ Резанской уездъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уезду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати в Переславль въ осаду; и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Переславль з женами и з дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти мологить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не побѣдутъ; а возмутъ ково Татарова и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупу и обмъны Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не велѣтъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Переславль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ тѣхали в Переславль в осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду в Переславль не повезуть, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли в Переславль в осаду не прѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время, а изъ тюрьмы выпявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми; и давать имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ какъ кому срокъ учинять. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Переславль не прѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имая, велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они пошлиють, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣстямъ смогря тотъ часъ изо всего узду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Переславль; чтобъ ихъ Татарова приходъ безвѣстно не поимали; а не зберутъ по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди приходъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опаль. А каковы у нихъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и в большой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украиннымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылать имъ о себя ис Переславля дѣтей боярскихъ в Резанскіе и в украинные и в полскіе города, куды пригожъ; и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣняся добрыхъ о дву конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ прибѣжитъ съ

поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или кто нибудь с вѣстами; и тѣ бѣ вѣстовщики, розпрашивая воеводу и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстами бѣжали к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи о всякихъ вѣстяхъ безъ вѣсти не держати, и в большой полкъ на Тулу и по украиннымъ городомъ куды пригожь к воеводамъ и к осаднымъ головамъ писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подѣздъ или выные посылки куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково из нихъ притчею на разгромъ возьмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и они бѣ сказывали: что в Переславль и во всѣхъ Рязанскихъ и украинныхъ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы многіе со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ городоу многіе стрѣльцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Туль, и во Мценску, и в Новосилу, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ большіе бояре и воеводы а с ними дворяня, и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, и Волскіе, и Яицкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ. А толко прибѣжитъ к нимъ из которыхъ городоу вѣстовщикъ с вѣстами; а из иныхъ украинныхъ городоу про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того вѣстовщика небудеть, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловъ и на Кропивну и по всѣмъ украиннымъ и Рязанскимъ городомъ, гдѣ пригожь, тѣ вѣсти писати жъ; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или саку переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстами велѣти к себѣ отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и ѣхати к себѣ съ подлинными вѣстами, для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстами. А во всякіе посылки и в станицы и в подѣзды посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобы дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не были; а меншіе бѣ статьи дѣти боярскіе болшихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворянами и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по городомъ куды пригоже, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дати ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ. А на Рязани бѣ отъ украинныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Рязанской уѣздъ к засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлати засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и рвы велѣти копать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рвы почистить; и велѣти головамъ зборнымъ людемъ на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бѣ были крѣпкіе чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бѣ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бѣ всякіе къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями; и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людемъ Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тотъ часъ. А будетъ Татарови придуть на Резанскіе мѣста, а к Тулу и к Дѣдилову и к Кропивну ихъ нечаять, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, в Пропескъ ко Князю Григорію Волконскому; а велѣти ему устроя в тѣхъ городѣхъ осаду и оставя товарищовъ своихъ с осадными людемъ, иди в сходъ к себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в сходъ придуть, и Ивану, устроил осаду, и перебравъ людей, и оставя в Переславль товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, иди съ сходными воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людемъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово искати, чтобъ прося у Бога милости надъ воинскими людемъ поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придуть на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, и на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ нечаять; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отпишетъ, а велитъ иди к себѣ в сходъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ перебравъ людей, и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые въ походъ не пригодятца, отпустить на Тулу товарища своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ сходѣ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, Государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому. А однолично имъ будучи въ Переславль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволокитно; и тово беречи накрѣпко; чтобъ ратные люди в уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подоиметъ, грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничего не отымали; и смотрити имъ служилыхъ людей почасту; а подомамъ служилыхъ людей до сроку не роспускать, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславль отъ ратныхъ людей и ото всякихъ служилыхъ и отъ уѣздныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татбы и розбою, и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы

и бляди не держалъ никто. А которые учнутъ воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блядню держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчму велѣти выимати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года:

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Туль 757 человекамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловъ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Каширѣ 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Рязскомъ 328 ч. въ Донковѣ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елцѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человекамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года:

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ болшомъ полку на Туль 1927 человекомъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловъ 440 ч. въ Пронскѣ 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человекамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года:

Лѣта 7128 быти людемъ въ болшомъ полку на Туль 3065 человекамъ, въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 1323 ч, на Резани 1268 ч. на Михайловъ 889 ч. въ Пронскѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человекамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года:

„Лѣта 7129 быти людемъ: въ Болшомъ полку на Туль 1510 человекамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловъ 434 ч. въ Пронскѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго разряда 1622 года:

Лѣта 7120 съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ в болшомъ полку на Туль 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловъ 537 ч. въ Пронску 555 ч. в Новосили 303 человекамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано. „А Гонецъ Григорей Борнаковъ бояромъ нашимъ въ розспросъ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ под Хотънюю, и бои у него с Королемъ и с Литовскими людьми были многіе; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Сталтанъ отшелъ для зимы, а нарядъ и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идутъ со многими людьми. Да и Крымской Царь и Калга пишутъ к намъ тожъ: что они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идутъ со всеми людьми: а намъ бы идти потомужъ с своей стороны, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля достунать, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да изъ украинныхъ изю всѣхъ городовъ воеводы и приказные люди к намъ пишутъ и выходцы многіе сказываютъ: что Турской и Крымской изъ Польши отошли для зимы, а на весну хотятъ ийти на Полшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымсково с Литовскимъ Королемъ однолично не будетъ. Да и Турской посланикъ з бояры нашими в отвѣтъ говорилъ: хоти будетъ Турской Салтанъ из Литвы нынѣ отшолъ, и то де у нихъ бываетъ всегда, что зимою не воюютъ; а на весну однолично будетъ со многими людьми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десять лѣтъ (Р. Ар).“

(74) Смотр. N. 72.

(75) Лѣта 7130 Іюля въ 16 день писали к Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи изъ Бѣлгорода и изъ иныхъ украинныхъ городовъ воеводы; что идутъ на Государевы украинны изъ Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи по тѣмъ вѣстемъ указалъ быти на своей Государевъ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ болшотъ полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юрьи княжъ Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ да Петръ Чевкинъ. Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ болшомъ полку в Серпуховѣ 902 человекамъ; да въ болшомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей на Тулѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 820 человекъ. И обоено въ болшомъ полку 1722 человекъ.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человекамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быти въ сходѣ з Дѣдилова воеводѣ князю Семenu Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоено въ передовомъ полку 1008 человекъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-мъ человекамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юриемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Іюня въ 11 день 347 человекъ, и обоено в сторожевомъ полку 421 человекъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-мъ человекамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Юня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человека.

На Михайловъ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ по смотру Юня въ 26 день въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человекъ.

Въ Пронску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Юня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человекъ, да по ряду казаковъ 24 человека.

Въ Шатцкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мезетцкимъ по ряду ратныхъ людей 660 человекъ.

И Юля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людьми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плецъвева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Засъкина. А съ головами людей: въ Серпуховъ 97 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а оберегати тѣми людьми вельно до Торусы и до Олексина; на Кошаръ 92 человека дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣми людьми берегъ до Серпухова; на Коломнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человека, а оберегати тѣми людьми берегъ в верхъ по Окъ до Коширы а внизъ по Окъ рѣкъ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лѣта 7130 Юля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи вельвъ Федору Кириловичу Плецъвеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи ис Полскихъ и из Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украины Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстемъ быти ему на Коширѣ для обереганья отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстно к берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилцомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячею приписью; да съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ вельно служити городовая служба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ ямянъ ихъ данъ ему на Москвѣ жъ. И Федору ѣхати на Коширу тотъчасъ и дворяномъ и жилцомъ вѣлти ѣхати с собою вмѣстѣ; а прѣхавъ на Коширу поставити ему тотъчасъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстехъ чаятъ перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человека по два или по три, или по четыре или по колку пригожъ. И вѣлти тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у перелазовъ на сторожехъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стани, и беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да емужъ посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилцовъ, росписавъ челоувѣкъ по пяти или по колку пригоужъ в провѣздъ в верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобъ сторожи по указнымъ мѣстомъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди к Окъ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и увзловъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы провѣзды вѣлно посылати с Коломны. Да отписати ему тотъ-часъ на Тулу къ воеводу ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу присланъ онъ на Коширу с ратными людьми, а вѣлно ему беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Тулѣ про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Василей о тѣхъ вѣстяхъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщики тогъ-часъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Коширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ-часъ к Государю на скоро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будетъ в которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и смѣтивъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи к нему на Коширу прибгуть, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на спѣхъ и присылати к Москвѣ изъ тѣхъ же станичниковъ по челоувѣку или по два или какъ пригоужъ, чтобъ Государю про воинскихъ людей подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди придуть к Окъ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тотъ-часъ смѣтити: многіе ль люди пришли и куды ихъ походу чаятъ, а провѣдавъ про то подлинно, тогъ-часъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А однолично Федору Государевымъ дѣломъ промыслятъ съ великимъ раденьемъ по берѣгу отъ Коширы до Серпухова, провѣзды посылатъ безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщиковъ посылати, и тово беречи на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно къ Окъ рѣкѣ к берегу не пришли, и однолично ему тово беречи на крѣпко, и овсякихъ вѣстяхъ писать къ Государю однолично на спѣхъ (Р. Ар.). 1623

(76) Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и далнимъ смѣснымъ и не смѣснымъ, каковы прислалъ изъ Бѣлгорода столникъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина отъ Бѣлгорода 20 верстъ, сторожей на ней стоитъ 4 челоувѣка, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди в Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и в приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлгороду на тоужъ сторожу. А видить съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 5-ть. А перевозать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 15-ть.

2-я Сторо́жа на Муравскомъ шляху подь Долгимъ бояракомъ оть Бѣлгорода 15-ть версть, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подь Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жь городу на тоежь сторожу. А видить съ той сторожи поперекъ Муравскаго шляху въ поле версть 7; а переѣзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла версть съ 10-ть. А съѣзжаться тѣмъ сторожемъ межъ себя, что стоить сторожи подь Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрімъ и Лопина версть съ 5.

3-я Сторо́жа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя оть Бѣлгорода версть 20, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подь Бѣлгородъ на ту жь сторожу. А видить черезъ Муравскій шляхъ въ поле версть съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторо́жа на Курской дорогѣ за посадцкими полями у Ивки, оть Бѣлгорода 5 версть, а сторожей стоить 3 человекъ; стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго боярака, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видить до Муравскаго шляху.

5-я Сторо́жа на посадцкомъ полѣ у Везенитцкой Дубровы оть Бѣлгорода двѣ версты, а сторожей стоить 2 человекъ, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а переѣзжать сторожемъ на Курскую дорогу къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторо́жа смѣсная съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Бокаевѣ шляху, на Ростанехъ верхъ Липова долца межъ Бѣлгорода и Курска, оть Бѣлгорода 40 версть; а сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ, какъ пойдуть воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и к Осколу, и к Ливнамъ, и к Курску Бокаевымъ шляхомъ, а видѣтъ съ тое сторожи по Муравскому и по Бокаеву шляху в поле версть съ 7 и до рѣки до Псла.

7-я Сторо́жа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черново льсу межъ Сѣверскаго и Сажного Донца оть Бѣлгорода 30 версть, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорогою къ Бѣлугороду; а видѣтъ съ той сторожи въ поле версть съ 7.

8-я Сторо́жа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Кореня и Корочи оть Бѣлгорода 50 версть; а сторожей стоить 6 человекъ; стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видить съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху версть съ 10-ть; а переѣзжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани версть съ 15.

9-я Сторо́жа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлгородскими за крайними деревнями, на Волуйской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду оть Бѣлгорода 40 версть; сторожей стоить 4 человекъ; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ полѣ версть съ 7.

10-я Сторо́жа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагограда 25 верстѣ, стоить сторожей 3 человекъ, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ поле верстѣ съ 15-ть; а переѣзжать сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстѣ съ 10-ть.

11-я Сторо́жа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлагограда 15 верстѣ, сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторо́жа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагограда 20 верстѣ противъ Топлинскаго устья на перелазѣ, сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторо́жа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ праворотѣ отъ Бѣлагограда 12 верстѣ, сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторо́жа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумною на посадскихъ поляхъ отъ Бѣлагограда 7 верстѣ сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторо́жа на Сѣверскомъ Донцѣ на броду на усть Везеницы ниже Бѣлагограда 4 версты, сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторо́жамъ каковы прислалъ съ Оскола воевода Данило Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году. Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Убли на старой дорогѣ отъ города верстѣ съ 7-мь.

2-я Сторо́жа за Большимъ Осоломъ съ Ногайской стороны съѣзжая съ Ливенцы и съ Елчаны подъ Котелскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстѣ съ 13-ть, а проѣзду межъ Ублинской и Котельской сторо́жи верстѣ съ 5-ть и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

3-я Сторо́жа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстѣ; а межъ Котельской и Присылской сторо́жи верстѣ съ 15-ть.

4-я Сторо́жа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду съѣзжая съ Воронажцы, что переѣзжаютъ къ Усерду на другую сторону Олшавицы отъ города верстѣ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторо́жи проѣзду 120 вер. а на той сторо́жи одни Осколеня стоить, а Воронажцы на той сторо́жи не стоить.

5-я Сторо́жа: верхъ Тихіе Сосны, а перевзжаютъ Посолскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторо́жи провзду 30 версть; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

6-я Сторо́жа на Казачей трости, по другой сторонъ Оскола съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторо́жи провзду 30 версть.

7-я Сторо́жа верхъ Холка и Холани отъ города 30 версть, а стережетъ она Изюмскую и Муравскую сакму; а промежь Козачей и Холковской сторо́жи провзду 30 версть.

8-я Сторо́жа верхъ Орлика перевзжаютъ сакму. Муравской шляхъ, отъ города 30 версть, а межъ Холковской и Орликовской сторо́жи провзду 30 версть; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

9-я Сторо́жа верхъ Оскола въ Пузачъ на Муравской дорогъ отъ города 30 версть; а межъ Орликовской и Пузацкой сторо́жи провзду 40 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

10-я Сторо́жа на Осколъ усть Дорожиной отъ города 15 версть; а межъ Пузацкой и усть Дорожинской сторо́жи провзду 15 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

11-я Сторо́жа на Горосимъ усть Опечекъ отъ города 12 версть; а между усть Дорожинской и Опечекъ провзду 20 версть; а на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

12-я Сторо́жа верхъ Малаго Осколца подъ боркомъ на Вожевскихъ пашняхъ, отъ города 5 версть; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

13-я Сторо́жа на Тихой Соснъ на Каменомъ броду, и та сторо́жа одна съ Каменскою, что съезжая съ Воропажцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ :

1-я Сторо́жа на горь по рѣкѣ по Соснъ на Киричномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человекъ казаковъ 2 человекъ.

2-я Сторо́жа усть Трудовъ отъ города 6 версть, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярск. 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ, а провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Киричнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторо́жа на усть Рвчицы отъ города 8 версть, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ, а провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Трудовъ, до усть Речицы 5 версть.

4-я Сторо́жа на усть Фошны отъ города 40 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человекъ, казаковъ два человекъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Рвчицы до усть Фошны 12 версть.

5-я Сторо́жа на усть Колпны отъ города 40 версть, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 версть.

6-я Сторо́жа на усть Луковца отъ города 70 версть, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 3 человекъ, казаковъ 3 человекъ, а провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ усть Колпны до усть Луковца 40 версть.

7-я Сторо́жа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быструю Сосну въ Колки отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человекъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человекъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ усть Луковца до Колокъ 70 версть.

8-я Сторо́жа подь Мокрецкимъ лѣсомъ отъ города 15 версть, сторожей 2 человекъ дѣтей боярскихъ, два человекъ казаковъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Колокъ до Мокреца 15 версть.

9-я Сторо́жа подь Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 версть, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человекъ, казаковъ 2 человекъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 версть.

10-я Сторо́жа подь Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человекъ, казаковъ три человекъ; провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 версть.

11-я Сторо́жа подь Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 версть, сторожей на ней три человекъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человекъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Котелска до Пузацкой сторо́жи 50 версть.

12-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семи на Мѣловомъ броду отъ города 150 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человекъ, казаковъ три человекъ; провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Пузацкой сторо́жи до Мѣловаго 20 версть.

13-я Сторо́жа внизъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеневой отъ города 5 версть; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ; а провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Мѣловаго броду до усть Кщеневой 150 версть.

14-я Сторо́жа на усть Купоча отъ города 7 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ; провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ Кщеневой до усть Купоча 3 версты.

15-я Сторо́жа на усть Хмелевого колодезя отъ города 15 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ; провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ усть Купоча до Хмелеваго колодезя 6 версть.

16-я Сторо́жа на усть Чернавы отъ города 20 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ, провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ усть Хмелеваго колодезя до усть Чернавъ 8 версть.

17-я Сторо́жа сверхъ Свишень отъ города 30 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаковъ 2 человекъ. А провзду межъ тѣхъ сторо́жь отъ усть Чернавъ до Свишень 10 версть.

Кропивенскіе:

1-я Сторо́жа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивцы 15 версть, а сторо́жи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дѣдилова по 3 человекъ казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычня Кри, отъ Кропивны 20 верстѣ, а сторожей на ней стоятъ съ Кропивны да съ Дѣдилова по 3 человѣка.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстѣ; а сторожей на ней стоятъ съ Дѣдилова съ Кропивны по 3 человѣка казаковъ.

4-я Сторожа межъ Ельца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣчки Чернавы отъ Кропивны 200 верстѣ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Ельца, изъ Новосили съ Дѣдилова по 3 человѣка изъ города.

Епифанскіе смѣсныя:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мъчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мъчи въ Турмышскомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстѣ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстѣ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповъ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Рязского старогородища верстѣ съ 30-тѣ; а на ней ставвали изъ Рязсково да изъ Донкова сторожей по два человѣка; а съ тое строжи провѣздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстѣ переѣзжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рясы отъ Рязкова городища верстѣ съ 40, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязсково изъ Донкова по 2 человѣка, а съ той сторожи провѣздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цывѣва шляху верстѣ съ 20-тѣ.

3-я Сторожа Обловая отъ Рязсково 60 верстѣ, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязсково по 4 человѣка; а проѣзжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстѣ съ 15-тѣ.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязсково верстѣ съ 70-тѣ, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязсково 4 человѣка; а съ той сторожи проѣзжаютъ на право къ Хоботу верстѣ съ 30-тѣ, на лѣво проѣзжаютъ до Мокъева Липега верхъ полского Воронежа верстѣ съ 40-кѣ.

5-я Сторожа Челновая отъ Рязского верстѣ съ 300; а на ней ставвали съѣзжіе сторожи изъ Рязсково 3 человѣка, изъ Донкова 3 ч. а разѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокъеву Липягу верстѣ съ 40-кѣ; а на другую сторону въ верхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстѣ съ 13-тѣ.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязсково 5-тѣ день, а на ней стоятъ съѣзжіе сторожи изъ Рязсково и изъ Шацкова по 3 человѣка; а проѣзжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстѣ съ 30; а на лѣво проѣзду къ Кузминой гати верстѣ съ 15-тѣ.

7-я Сторо́жа ближняя на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязкова городища отъ стараго версты съ двѣ , а на ней ставвали дѣтей боярскихъ по 3 человекъ казакѡвъ по 2 человекъ.

8-я Сторо́жа подъ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязкова стараго городища версты съ 4; а на ней ставвали по 3 человекъ дѣтей боярскихъ, казакѡвъ по 2 человекъ; а стереговали въ глядѣбу къ Стожевой Олешки.

9-я Сторо́жа Келзинская, отъ Рязкова стараго городища верстѣ съ 15-тѣ; а на ней ставвали дѣтей боярскихъ 3 человекъ, казакѡвъ 2 человекъ, а стереговали въ глядѣбу въ поле.

10-я Сторо́жа у засѣки у Рановскихъ воротѣ, отъ Рязкова стараго городища версты съ 4; а на ней ставвали 5-тѣ человекъ сынѣ боярской, казакѡвъ 2 человекъ, сторожей засѣчныхъ 2 человекъ.

11-я Сторо́жа Веденская стежка отъ Рязкова стараго городища верстѣ съ 12-тѣ; а на ней ставвали сынѣ боярской, 2 человекъ казакѡвъ проѣзду нѣтъ.

12-я Сторо́жа Свищачан отъ Рязкова города за 25 верстѣ , а на ней ставвали сынѣ боярской, два человекъ казакѡвъ проѣзду нѣтъ.

13-я Сторо́жа прибавочная отъ Рязкова разоренья, какъ Лисовской Рязской городѣ сжегъ , и для Городецкого острожку и узѣду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку и узѣду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку верстѣ съ 15 ; а на ней стоять сынѣ боярской, 2 человекъ казакѡвъ, а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

14-я Сторо́жа на Мякишевской дорогѣ , отъ Городецкого острожка верстѣ съ 12-тѣ ; а на пей стоять сынѣ боярской да два казака , а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

15-я Сторо́жа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкѡмъ; а на пей стоять сынѣ боярской да два казака, а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

16-я Сторо́жа на Казачьемъ полѣ на Городецкомъ у Мошѡкъ на бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на пей стоять сынѣ боярской да 2 казака, а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

Мценскіе :

1-я Сторо́жа усть Чернавѣ отъ Мценска 120 верстѣ, а проѣзду отъ Чернавѣ до Рѣчицы 400 верстѣ.

2-я Сторо́жа на Рѣчицѣ отъ Мценска 100 вер. проѣзду отъ Рѣчицы до Фошны 15 верстѣ.

3-я Сторо́жа на Фошнѣ отъ Мценска 100 верстѣ проѣзду отъ Фошны до усть Корытны 10 верстѣ.

4-я Сторо́жа на усть Колпны отъ Мценска 100 вер. проѣзду отъ усть Колпны до Луковца 80 верстѣ.

5-я Сторо́жа усть Луковца ото Мценска 100 версть провзду оть Луковца до Руды 50 версть.

6-я Сторо́жа верхъ Очки на Рудь ото Мценска 100 версть, а провзду оть Руды до долгаго колодезя 60 версть,

7-я Сторо́жа на долгомъ колодезь ото Мценска 40 вер. провзду оть Долгаго колодезя до Олешень 20 вер.

3-я Сторо́жа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторо́жа верхъ Олешень ото Мценска 30 версть; а на всякой сторо́жи сторожей по четыре человекъ.

Воропажскіе:

1-я Сторо́жа на Чермномъ яру у Дону оть города версть съ 8-мь, а стоять на той сторожи по 10 человекъ пешихъ въ судехъ.

2-я Сторо́жа на усть Воропажа оть города версть съ 7-мь стоять на ней сторожи по три человекъ; а провзжаютъ къ Малышевской сторо́жи версты съ двъ.

3-я Сторо́жа въ Малышевъ оть города версть съ 10, стоять на ней по три человекъ; а провзжаютъ къ Дъвницкой сторо́жъ версты съ 3; да на той же сторо́жъ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

4-я Сторо́жа на усть рѣчки Дъвницы оть города версть съ 10, стоять на ней сторожей по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Торопливской сторо́жъ версты съ двъ, да на той же сторо́жъ по вѣстемъ, для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

5-я Сторо́жа за Дономъ на Осколской дорогъ оть города версть съ 15, стоять на ней по 3 человекъ, а провзжаютъ внизъ по рѣчкѣ Вьдогъ версты съ 4.

6-я Сторо́жа въ Торопливомъ оть города версть съ 8; стоять на ней по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторо́жа у Донской пристани оть города 8 версть, стоять на ней по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторо́жа у Руского рогу оть города 5 вер. сторожей стоять по 3 человекъ, а провзду никуда не живетъ, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторо́жа въ верхъ по Дону подь красною Дубовкою, оть города версть съ 30-ть, сторожей стоять по 4 человекъ а провзжаютъ къ Кривому броду версть съ десять.

10-я Сторо́жа подь Кривымъ боромъ оть города версть съ 40, а сторожей стоять по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Осовицкой сторо́жъ версть съ 5.

11-я Сторо́жа въ Осовикахъ оть города версть съ 40, а стоять сторожей по 3 человекъ, а провзжаютъ къ рѣкѣ Дону версты съ 3, да на той сторо́жъ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

Да на Воронажъ жъ сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, поставлены для того что тѣми мѣстами Нагайскіе люди на Воронажскіе мѣста приходять безвѣстно. А прежи сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не ставали, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не мочно.

1-я Сторѡжа на усть рѣчки Ковровки отъ города четыре версты, а стоятъ по три человѣка, проѣзжаютъ къ Носкову отрогу версть съ 6.

2-я Сторѡжа у Носково отрогу отъ города версть съ 8, а стоятъ на ней сторожи по три человѣка, а проѣзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ версть съ 10-ть.

3-я Сторѡжа у Хавскіе вершины отъ города версть съ 15, а стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавѣ версты съ 3.

Сторѡжи смѣсныя дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязского, изъ Шатцкого, съ Ливень, съ Оскола, съ Епифани, съ Михайлова, съ Воронажа; изъ города по 4 человѣка.

1-я Сторѡжа на Бетюкѣ, проѣздъ отъ города 2 днища; а проѣзжаютъ сакмы къ Ахматову липягу.

2-я Сторѡжа за Дономъ въ Вязовѣ отъ города проѣзду три днища, а проѣздъ къ рѣкѣ Соснѣ версть съ 5.

3-я Сторѡжа въ Каменомъ отъ города два днища, проѣзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 версть.

4-я Сторѡжа въ Прогорѣломъ отъ города два днища, а проѣзжаютъ сторожи съ полднище.

Дѣдиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторѡжа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 версть.

2-я Сторѡжа на Ворглѣ отъ Дѣдилова 200 версть, проѣзду межъ тѣхъ сторѡжъ 15 версть.

3-я Сторѡжа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 версть, а сторожемъ тѣхъ сторѡжъ проѣзду нѣтъ.

4-я Сторѡжа въ Турмышѣ отъ Дѣдилова 100 версть.

5-я Сторѡжа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторѡжъ 10 версть.

6-я Сторѡжа Каменная отъ Дѣдилова 40 версть.

7-я Сторѡжа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторѡжъ 15 версть.

8-я Сторѡжа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 версть, проѣзду отъ Волова до Куземиной 20 версть.

Новосильскіе:

1-я Сторѡжа усть Чернавы; а сторожа на ней ставали изъ Дѣдилова, изо Мценска, изъ Епифани, изъ Донкова, съ Кропивны, изъ Новосили. А отъ Новосили та сторѡжа 100 вер.; а ставали изъ тѣхъ го-

родовъ по 2 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а провзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видить отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоятъ изъ Новосили 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а провзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Варищъ верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревского, а сторожи на той сторожи стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а провзду отъ той сторожи на полду по Любовши до устья до Оревскаго верстъ съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнава отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи ставали изъ Новосили, да изо Мценска; а провзжаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до станovýchъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливень; а провзжаютъ отъ той сторожи на подоль по рѣкъ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону перевзжаютъ на гору по Соснѣ верстъ съ 6-ть до Святаго камня.

6-я Сторожа на Соснѣ усть Хвоцпы отъ Новосили 70 вер. а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили изо Мценска по три человека; а перевзжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкъ по Соснѣ до колодезя до Везовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитцкая въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней ставали изъ Новосили, изо Мценска, а перевзжають отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залюгоща и сверхъ Скородпово по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа доловая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а перевзжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа на грядѣ межъ Перестряжи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосили по 3 человека.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосили отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ болшимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоятъ по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ,

Донковскіе :

1-я Сторо́жа Ребець отъ Донкова версть съ 150, поддалась къ городу къ Воропажу, а проѣздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 версть, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человѣкъ, да изъ Рязского 5 человѣкъ.

2-я Сторо́жа подъ Галичьими горами отъ Донкова 70 версть, отъ Ельца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человѣка, да Владычныхъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, изъ Рязского 3 человѣка; проѣздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же версть; а отъ сторожъ Ребейца до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими проѣзду 30 версть.

3-я Сторо́жа на Ряхахъ ягодныхъ отъ Донкова 40 версть, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка; а проѣздъ съ нее на право до Дивьева шляху 8 версть, а на лѣво до Таракиной стешки 8 же версть.

4-я Сторо́жа въ верхъ рѣчки Кобельши и Кочюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человѣка, изъ Рязского и съ Новосили 2 человѣка; а проѣзду съ нее на право до Таракиной стешки 10 версть, а на лѣво до Руденской стешки 8 версть.

5-я Сторо́жа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 4 человѣка, а отъ Донкова 40 вер., а проѣздъ отъ ней на право до Колодецка 10 версть, а на лѣво до Дивіега шляху 8 версть.

6-я Сторо́жа, что была прежь сего усть Скверень, и на той сторо́жи стоятъ цыпъ деревни, а проѣздъ отъ нее былъ 15 версть.

7-я Сторо́жа въ Зеленковъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка; а отъ Донкова 50 версть, а проѣздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 версть, а на лѣво до Каменого коня 8 вер.

8-я Сторо́жа у Тырмышсково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 версть, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка, а проѣздъ на обѣ стороны на право къ Коню Каменному 10 версть, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 версть.

9-я Сторо́жа усть Тальца отъ Донкова 60 версть, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, владычныхъ 2 человѣка.

10-я Сторо́жа на Ворглѣ за Елцомъ съѣзжая сторо́жа, на ней стоятъ изъ Донкова 2 человѣка, владычныхъ 2 человѣка.

Елецкіе :

1-я Сторо́жа смѣсная по Ливенской дорогѣ, усть рѣчки Чернавы отъ города 25 версть, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ отъ той сторо́жи отъ съѣзжаго колодезя 5 версть.

2-я Сторо́жа смѣсная по Ливенской дорогѣ подѣ Радушкинымъ лѣсомъ, отъ города 20 верстѣ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до Чернавы.

3-я Сторо́жа смѣсная по Лебедянской дорогѣ усть рѣчки Тальца отъ города 15 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до усть Сосны рѣчки до Дону 10 верстѣ.

4-я Сторо́жа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Пониковцѣ отъ города 30 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до рѣчки Нережи.

5-я Сторо́жа на Оскольской дорогѣ подѣ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свидень 10 верстѣ.

7-я Сторо́жа съ Крымскіе стороны на рѣчкѣ на Козинкѣ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Соснѣ 4 версты.

8-я Сторо́жа на Бѣломѣсномъ полѣ, караулъ отъ города 3 версты, для пашень; а стоять на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказу Маракушева.

Курскіе :

1-я Сторо́жа на Лебяжемъ броду отъ города отъ Курска 5 верстѣ, а видить съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видить съ полверсты, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стоять на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

2-я Сторо́жа на Ратцкомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 верстѣ, а видить съ нее за рѣку за Рать на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а проѣзду съ тое сторожи верстѣ съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги, а сторожей на ней стоитъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторо́жа верхъ Хопу подѣ Ланискими лѣсами, отъ города отъ Курска верстѣ съ 40, а нелась межъ Курска и Оскола и Ливенъ, а ставили на ней смѣсные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человѣка; а видить съ нее на Муравской шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ, а не великіе люди въ дву верстахъ; а проѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстѣ съ 10, а стоять на той сторо́жи одни Курскіе дѣти боярскіе по 3 человѣка, да по казаку.

4-я Сторо́жа за рѣкою за Семейю, на рѣчки на Млодати, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстѣ по Бѣлгородцкой дорогѣ, а видѣтъ съ нее къ рѣчкѣ къ Полной версты съ 4; а проѣздъ съ нее съ Медвенскими сторожи верстѣ съ 10-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

5-я Сторо́жа внизъ за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Полной на Медвѣномъ колодезѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видитъ съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а провѣздъ съ нее верхъ Полной и Реута верстъ съ 10-ть черезъ Бакаевъ шляхъ, а сторожей на той сторожи дѣтей боярскихъ по 3 человекъ, да по казаку.

6-я Сторо́жа внизъ по Семи на Городенскомъ городищѣ поддалась къ Рыльску отъ Курска 70 верстъ, а видитъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты зѣ двѣ, а провѣзду съ нее пѣть; а ставвали на ней сторожи смѣсные изъ Курска, изъ Карачева, съ Орла по 3 человекъ; а нынѣ на той сторожи стоятъ сторожи одиѣ Курскіе по 3 человекъ дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Семи на Курицѣ по Рыльской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 верстъ, провѣзду съ нее нѣтъ, и видитъ съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

8-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семи усть рѣчки Моквы на Жернявскомъ перевозѣ отъ города отъ Курска 6-ть верстъ, а провѣздъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону до верхъ Цвѣтова колодезя, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

9-я Сторо́жа на Московской дорогѣ за Княжимъ лѣсомъ отъ кургана отъ Курского города версты съ три; а видитъ съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а провѣзду съ нее нѣтъ, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

10-я Сторо́жа на Сажномъ Донцѣ смѣсная съ Бѣлогородскими сторожи, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 верстъ отъ Бѣлогорода верстъ съ 30-ть; а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлогорода и изъ Курска по 3 человекъ; а видитъ съ нее по Муравскому шляху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а провѣзду съ нее ко Пслу съѣзжаются съ Литовскими сторожи.

11-я Сторо́жа въ Теребереновъ ровнѣ, межъ Олка и Суровицы, а видитъ съ нее съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

12-я Сторо́жа Сомкова усть Погорѣлаго колодезя, отъ города отъ Курска верстъ съ полтретьяста, отъ Бѣлогорода верстъ со сто, а стоятъ на ней смѣсные сторожи а съѣзжаются они съ Теребереными сторожами а видитъ съ нее къ Литовскому рубежу верстъ съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

13-я Сторо́жа на Бобнахъ на Бокавцевѣ шляху поддалась къ Бѣлогороду отъ Курска далека стоятъ на ней смѣсные сторожи изъ Бѣлогорода и изъ Курска по 3 человекъ, а провѣзду съ нее къ рѣкѣ къ Ленѣ верстъ съ 10-ть къ Бокавцевѣ сакмѣ.

14-я Сторо́жа отъ Муравскаго шляху верхъ нижней Розсоши и Сажного Донца межъ ровней, а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлогорода да изъ Курска по 3 человекъ.

15-я Сторо́жа на Рѣкѣ Реутъ, усть Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска версть съ 60, а ѣздятъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ 2, а переѣзжаютъ верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 чело́вѣка да по казаку.

16-я Сторо́жа на Реутъ жъ подъ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска версть съ 60, а видятъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ три, а проѣзду до Бѣлого колодезя версть съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 чело́вѣка да по казаку.

17-я Сторо́жа на Пслѣ усть стараго Гатища, отъ города отъ Курска версть съ 80-ть на Бѣлгородской дорогѣ, а видятъ съ той сторо́жи и на Муравской шляхъ, а переѣзжаютъ черезъ Муравской шляхъ къ Сажному Донцу, а сторожей на ней стоятъ 3 чело́вѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторо́жа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска версть съ 40, а видятъ съ ней по Бѣлгородской дорогѣ къ Полной версть съ 5-ть, а проѣзду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоитъ по 3 чело́вѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторо́жа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска версть съ 20-ть, а видятъ съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а проѣздъ съ ней до Журовскихъ ростаней версть съ 8-ми а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три чело́вѣка да по казаку.

20-я Сторо́жа на колодези на Кодорцѣ отъ города отъ Курска версть съ 15-ть; а видятъ съ той сторо́жи версть съ 5-ть, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три чело́вѣка, да по казаку.

21-я Сторо́жа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 версть а видятъ съ нее версты съ двѣ; а проѣзду до рѣки до Усожи версть съ 15; а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка да по казаку.

22-я Сторо́жа на рѣкѣ на Усожи отъ города отъ Курска версть съ 70-ть, а видятъ съ нее версты съ три, а проѣзду съ ней въ Рылской увѣздъ до села Гнани версть съ 30-ть, а стоятъ по три чело́вѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторо́жа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 версть, а видятъ съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проѣзду съ ней версть съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка да по казаку.

24-я Сторо́жа усть Снавѣ отъ города отъ Курска версть съ 30-ть а проѣзду съ нее верхъ по Снавѣ до усть Ржаваго колодезя версть съ 10-ть, а видятъ съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка да по казаку.

25-я Сторо́жа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаецца межъ Курска и Оскола отъ города Оскола версть съ 60-ть, а видятъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону большіе полки въ 5 верстахъ а съ

Курскіе стороны не видѣть, а малые полки въ 2-хъ верстахъ, проѣзду съ той сторожи верхъ по Семи до усть Пузатой Семицы версть съ 30-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

Волуйскіе:

1-я Сторожа изъ Русково прѣзду на бѣломъ Созонѣ, на большой дорогѣ у мосту отъ города 6 версть, сторожей на ней стоитъ 2 человѣка.

2-я Сторожа на Созонѣ жь подлѣ Сомы на изгорѣ отъ города 7 версть, стоятъ сторожей по два человѣка.

3-я Сторожа за Созономъ верхъ Волуйскаго лѣсу у Калминской сакмы, провзду отъ ней къ посольской гати 20 версть сторожей на ней стоитъ по 4 человѣка.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуйкѣ подлѣ лѣсомъ на шипу отъ города 5 версть сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, противъ Мосьева колодезя на Курганѣ отъ города 6-ть версть стоитъ на ней сторожей по 2 человѣка.

6-я Сторожа на Кургани на степи отъ города 6 версть, сторожей на ней стоитъ по два человѣка.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи отъ города 7 версть, сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа на степи жь на 4-мъ курганѣ у дороги, которая дорога въ Борисово городище, отъ Волуйки 6 версть, провзду межъ тѣхъ сторожъ по версть отъ сторожи до сторожи видѣть, стоятъ на той сторожи по два человѣка.

Волуйскіе дальніе.

1-я Сторожа подлѣ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсъ межъ рѣки Волуйки и Полотовой отъ города 10 версть, провзду отъ ней къ Тихой Соснѣ къ Каменому броду 40 версть, стоятъ на ней сторожей по 4 человѣка.

2-я Сторожа за рѣкою за Осоломъ верхъ Бурлуковъ и Козинки отъ города 15-ть версть, провзду отъ той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчьимъ водамъ 40 версть, стоитъ на ней сторожей по 4 человѣка.

Путивльскіе :

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи отъ города версть съ 40, а сторожа на ней стоятъ смѣсные съ Рылскими сторожми и съ Путивля по 5 человѣкъ.

2-я Сторожа Буякиницъ перевозъ на рѣкѣ на Семи жь ниже того перевоза отъ города 30 версть; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 версть, зашли межъ ими лѣсъ черныи и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семи жь выше города 10 версть, а сторожей на ней стоитъ съ Путивля 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ Буякинина перевозу и Мокошевичъ простаго мѣста 20 версть, потому жь зашли луга и ржавцы.

4-я Сторо́жа зимовье на низъ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на пей изъ Путивля 5 человекъ.

5-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ; сторожей на пей изъ Путивля 5 человекъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новагородка Сѣверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторо́жа у Литовскаго городища сторожей на пей пять человекъ.

2-я Сторо́жа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гонной дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на пей 5 человекъ.

3-я Сторо́жа на большой Крымской гонной дорогѣ въ урочищѣ Могумашъ, сторожей на пей пять человекъ.

Рылскіе:

1-я Сторо́жа отъ Нова-городка Сѣверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на пей стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человека.

2-я Сторо́жа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на усть рѣки Рыли у кургана отъ города видить, а сторожей на пей дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человека.

3-я Сторо́жа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на пей дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторо́жа Пневитескъ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рыиска дѣнь ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на пей дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человека

5-я Сторо́жа Корыжъ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рыиска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ дѣнь ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на пей стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человека, а изъ Путивля на той сторо́жи сторожи стоятъ же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Оскольской городѣ воеводѣ нашему Данилу Монсѣвичу Яблочкову указали есмя съ Оскола Оскольскихъ станичникѣвъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщеньева дни или рапѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времени. А на сторо́жи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тое росписи списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью, а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ велмъ бытъ въ съзжей избѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ; о какъ содуйтся и ихъ по писку пересмотрѣвъ всѣхъ на лицо; и смотрю своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а пересмотря станичникомъ ска-

заль, чтобъ они на пашу службу въ станицы ѣздить были готовы; и съ Благовѣщеньева дни или ранѣе смотря по веснѣ станицы съ Оскола посылаь по нашему указу; и велѣль имъ ѣздити къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да на Присыпковскую верхъ Котла и Потудони; а отъ Присыпковской сторо́жи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонь къ Камешному и къ Олександрову и къ Вязовому броду черезъ Олшанки и черезъ Тростянку речку черезъ Мершовъ колодезь до усть Тихіе Сосны до Дону; а переѣзжати до тѣхъ мѣстъ всѣ большія и малыя сакмы; первую большую сакму Каміюскую, а отъ Каміюскіе сакмы ѣзду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станичною ѣздою черезъ всѣ сакмы три дни а назадъ тожь. А послалъ бы еси первыя десять станицъ з Благовѣщеньева дни до Госпожина заговѣйна, а другіе десять станицъ с Оспожина заговѣйна до Филипова заговѣйна и до морозовъ; а въ станицъ бѣ было по сыну по боярскому, да по атаману да по шти чело́вѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа; а у всяково бѣ станичника было по два кони или къ коню по мерипу по доброму; а ѣздили бѣ станицы съ Оскола къ урочищу встрѣчаясь; да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле пошлешь и впередъ учнешь посылать, и тыбѣ давалъ имъ наказные памяти за своею рукою и за печатью; и самимъ имъ о томъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ онѣ ѣздили бережно и усторожливо и до урочищъ доѣзжали, и доѣздные памяти къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ доѣздехъ негали. А гдѣ переѣдутъ сакму и ошибъ съ тѣми вѣстми присылали къ тебѣ на Осколь товарищей своихъ изъ станицъ чело́вѣка по два или по три; а сами бѣ доѣзжали до урочищъ по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и они бѣ разсмотря людей до пряма, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши крайныя города походу ихъ чають, а смѣтя и разсмотря съ подлинными вѣстми ѣхали на Осколь. А тыбѣ ихъ распрося подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, да и по городомъ бы еси куда пригожь къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши крайныя безвѣстно не пришли, и дурпа какова не учинили и неизвозовали. Да и сторожей бы еси съ Оскола на дальніе сторо́жи и на ближніе на смѣсные и не на смѣсные посылаь по росписи сполна съ весны съ Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да на которые сторо́жи сторожей пошлешь, и по сколку чело́вѣкъ на которую сторожу, и сколко верствъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторо́жъ сколко до которой сторо́жи проѣзду, чтобы еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одполчилобъ тебѣ того нашего Государева дѣла въ ошлошку себѣ не поставить: станицы посылать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И на сторо́жи сторожей послати сполна; и тобѣ еси сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они на сторо́жахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и усторожливо, и проѣзды бѣ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провъдывади на крѣпко, чтобъ воинскіе Татарова и воры Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурна неучинили, и на наши украины безвѣстно не пришли и неизвоевали. Да и дозирать бы еси тѣхъ сторожъ посылашь по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ церемѣны съ сторожъ не съзжали некоторыми дѣлы. А одноличноъ еси станичникомъ и сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ станичники до урочищъ дозжали и вѣстей подлинныхъ провъдывали а негали; а сторожи на сторожахъ стоялибъ крѣпко и усторожливо, и безъ церемѣны бѣ сторожи съ сторожъ не съзжали. А которые станичники учнутъ лгать до урочищъ не дозжать, или сторожи съ сторожъ безъ церемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣмъ станичникомъ и сторожемъ наказанье чинилъ смотря по ихъ випѣ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татарова или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писалъ къ намъ имянно, кого имянемъ въ полощъ возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли копей и мериновъ, и служилые всякіе рухляди. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожей на сторожи, и тыбъ про то къ намъ опишася тотъчасъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А одноличноъ тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожей на сторожи по росписи сполна зъ Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по веспѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ не оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпилъ на крѣпко. И смотря по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и ѣздоковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подусѣдниковъ, и захребетниковъ переписалъ всѣхъ на лицо; чтобъ всякой человекъ у тебя былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходѣ воинскихъ людей въ осадное время быти, да и парядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовъ и пушкарей къ паряду росписалъ. И сторожибъ у тебя по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ ночь безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ уездныхъ людей не собиралъ и не росписывалъ. А каковы у тебя отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и въ городѣхъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лета 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыжъ во всѣ города посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводу Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и тыбъ

на засѣкахъ земляныя и деревянныя крѣпости велѣть подѣлать ратными всякими охочими пѣшими людьми, стрѣльцы и казаки и салдаты изъ поденнаго корму; а кормъ имъ велѣть давати изъ пошлинныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборѣ съ судныхъ дѣлъ, по шести денегъ челоуѣку на день. А засѣчное дѣло велѣть бы еси приказать дворяномъ и головамъ, которые на засѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣть бы еси смотреть, чтобъ дѣловцы не гуляли засѣчное дѣло дѣлали на спѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой засѣкъ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣстъ, и что тѣхъ худыхъ мѣстъ кормовыми охочими и даточными людьми подѣлають, и тыбъ то все велѣть написать на росписи порознь, да о томъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ росписи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣть подать въ Пушкарскомъ приказѣ околничему нашему Князю Ондрею Фѣдоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустышникову да Поспику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Фѣдоровича всея Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити въ станицы ѣздити до урочищъ, и сакмы перевозжати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицъ въ Бѣлгородъ прѣзжати съ прямыми вѣстями. А для станичные службы держати по два коня, или къ коню по мерину доброму; а ѣздити станичникомъ къ урочищамъ перемѣняясь, первой половици 20 станицамъ съ весны съ Благовѣщеньева дни до Спожина дни; а другой половици 20 жъ станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до большихъ свѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Соколыхъ горъ мимо Царева городища; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Соколымъ горамъ на скоро о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожъ; а перевозжають Изюмскую и Калміоскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищъ до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода на скоро о дву конь въ 6 день, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Фѣдоровича всея Русіи указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, ѣздокомъ и вожемъ ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкъ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осинового острогу; а перевозжати имъ Калміоскую сакму. А ѣздить станичники съ Усерда до урочища внизъ по рѣкъ по Соснѣ къ Дону на усть Коротояка отъ города въ 60 верстахъ, перемѣняясь по пяти челоуѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвергымъ днемъ, а до Осинового острогу, перемѣняясь по два челоуѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Фѣдоровича всея Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити....

А ъздить станичникомъ съ Оскола во все лѣто и до болшихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человекъ перемѣняясь по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человекъ перемѣняясь по двѣ жъ недѣли. А съ Яблонова ъздить станичники Изюмскою сакмою мимо Малинового пристѣнку до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человекъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѣзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о дву конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ъздокомъ Государева служба служити.... А ъздити станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горь; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ; а третьею дорогою на Усердь. А перевзжаютъ станичники Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы; а проѣзду къ Борисову городищу и до Св. горь четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ; а третьею дорогою на Усердь проѣзду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ всѣхъ 24 станицы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевъ Царевъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Болшомъ полку на Туль; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу послаши съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Туль у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казніи зелья, и свинець, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевъ службѣ на Туль и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людямъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ въ пѣтехъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по нѣгомъ по тѣхъ пѣтчиковъ розслати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже. И велѣти пѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу на спѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано: *) А которые будетъ итѣчки учнуть ослушатца, или учнуть хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записми чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человекъ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные денги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру не объявляца и высылщики ихъ не сыщутъ, и имъ про тѣхъ разпрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе побиты ль, или померли, или кто гдѣ въ городехъ живетъ, а хто помѣстья ихъ и вотчинами владѣеть; а выпрося про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городехъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будутъ недоросли въ службу поспѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, выпрося окладчиковъ, поверстати; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году: лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 300 чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; а неслужимымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; третьей статьѣ по сту по пятидесять чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ. А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именовъ и в которую статью новиковъ поверстають, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десяти, да ту десятку прислатъ ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣтъ быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во всѣ города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаятъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Кронивенскіе, и на Дѣдиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ итѣчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ города высылщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ итѣчки, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать; для того чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣзди дѣти боярскіе по домовъ не жили и отъ службы не гуляли.

торые мѣста, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Тулскаго уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и велѣти ихъ переписать, и смотреть ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично не выпускать во все лѣто чтобъ ихъ Татаровя не поимали. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про болшихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з жепами и з дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не поѣдутъ, а возмутъ ково Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣлъ сказать, да и биричемъ про то велѣлъ кликать по многіе дни; чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду; а вдовы бѣ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе всѣ ѣхали в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимать дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимать самихъ и за ослушанье сажать въ тюрьму жъ на время; а изъ тюрьмы вынавъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонныя денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирать на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поимали; и осада имъ на Тулѣ росписати по

мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу прїѣдутъ; какъ на Тулѣ в городъ и в острогъ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осаду сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ приказщиковъ; да и пушкарей къ наряду и нарядъ росписати, и приготовить со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись имъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ; а будетъ на городъ колья и каменя мало, и имъ то смѣтити, сколько в прибавку надобно колья и каменя, да то колья и каменя, росписавъ на посадъ и на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уездъ, велѣти привезсти на Тулу вскорѣ. А не зберутъ воеводы по вѣстямъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и пещужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди приходъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украиннымъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украиннымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны на Елецъ, в Новосиль и в иные украинныя города куды пригожъ, и держать въ техъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняясь добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные города приѣзжать с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или кто нибудь с вѣстями, и тѣ бѣ вѣстовщики спрашивая воеводу, и головъ и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, с тѣми вѣстями бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украиннымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в подѣзды пошлютъ, и у техъ смотреть чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отѣхать и к нимъ съ вѣстью прїѣхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонъ возмутъ, и учнутъ про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи: и они бѣ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми, и Литва, и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свѣяжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы, и казаки с вогненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всѣа Русіи, по вѣстямъ смотря, и деть с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и с прибыльными ратьми. А толко прибѣжить къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣсти, а съ Ливень и съ Ельца, и из Новосили, и из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Верьдеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по вѣсѣмъ украиннымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ тѣми вѣсти велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и к себѣ прѣвхать, для того чтобъ сторожи съ сторожъ прѣѣзжали съ прямыми вѣсти а не лгали. А во всякіе послылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе послылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бѣ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украиннымъ городамъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почаятъ воинскихъ людей. А на Туль бѣ от украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или царевичи, или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценскъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ изъ Мценска, из Новосили и с Резани воеводы со вѣсти людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промысляти смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо помянутъ, сперва придутъ не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или чѣтыре болшими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Чернскіе, или на Тульскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогда, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промысляти, провѣдывал и обсылаяся со вѣсти украинными воеводами; на меньшіе люди годовъ съ людьми посылати отъ себя и изъ всѣхъ полковъ, а на болшіе люди самимъ ходити со вѣсти людьми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промысляти сопча вѣстемъ вмѣстѣ за одинъ,

и того искати, чтобъ спедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдуть к Туль, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну розпустятъ; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогда в городъ оставить на Туль осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ поболши чтобъ имъ в городъ и в острогъ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ ними ратныхъ и уздныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ одиночно надъ воинскими людьми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскими и с Новосилскими и с Резанскими и иныхъ городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подасть, чтобъ извоевать не дать. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болшіе воинскіе люди придуть на которые украинные города для войны, а к Туль и к берегу ихъ нечаять: и князю Ивану да Юрью Вердеровскому спедчися съ украинными воеводами быть подъ людьми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстямъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людьми с лутчими до коихъ мѣсть пригожь, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ не печають за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придуть на Резанскіе мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всеми украинными воеводами Резанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и овсемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подасть; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Мценску, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дедиловъ, и на Кропивну, и на Епифань, и на Веневу и по всемъ украиннымъ городомъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тульской уздъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и завалить лѣсомъ, а выныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великими береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди чрезъ засѣки не прошли, и уздовъ не повоевали, и головыбъ промежь себя на засѣкахъ ссылались, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бь всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людямъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями и велѣти

надъ ними промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Туль беречи на крѣпко, чтобъ на посадъ и въ слободахъ и въ уѣздъ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни отъ кого никому нибыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да итогу велѣти имъ беречи накрѣпко, и объѣзжихъ головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городъ никакіе люди избъ и мылень не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а вѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ в печахъ, а укоторыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣти вѣсть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печахъ, чтобъ не близко города. И о всѣмъ имъ на Туль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Княжъ Петрову сыну Щербатову :

„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ болшомъ полку на Туль. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Туль на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день вешней Маія въ 9 день нынѣшняго 130 году; и Князю Василью приѣхавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собой воеводами. ему съ ратными людьми на спѣхъ. Да разослати ему тотъ часъ въ Тульскую и въ Коширской уѣзды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворянъ и дѣти боярскіе учнутъ къ нему приѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ приѣзды, да тѣ приѣзды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людьми збиратца на спѣхъ; а какъ дворянъ и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и, смотря своего ести и нѣтъ прислати къ Государю.... (далее слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотру будутъ въ нѣтѣхъ, и въ замосковные города сборщиковъ по нѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имена къ Государю къ Москвѣ, и по нѣтчиковъ въ Замосковные города учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяня и дѣти боярскіе Туленя и Коширена Коломничя у смотру необъявляца, и высылщики ихъ..... къ себѣ на Тулу. одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и имяна ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказанъ не достаецъ статьи о верстанъ новиковъ; стало быть съ 130 года верстанъ новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часъ во всѣ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поймали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказовъ не достаецъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Тулѣ росписати... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опалѣ!) „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромъ возмуть: и учнутъ про вѣсти разпрашивать, и онибъ сказывали что во Мценску и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свѣяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и на Кропивнѣ и на Дѣдиловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яцкіе и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ“... Далѣе съ словъ: „А толко прибѣжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстами..... до словъ: „поискъ учинити и воевать не дати, и к Государю о томъ писати тотъ часъ“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по болшимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Тулѣ съ Семеномъ У... Государей боярскихъ пѣшихъ, которые в походъ не пригодятца, и осадныхъ всякихъ людей сколко пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всѣмъ устроити, и людей росписати и мѣста всѣмъ указати гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А однолично Князю Василью будучи на Тулѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволонитно; а кормы свои и конскіе самому и ратнымъ людямъ въ уѣздъ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подоиметь, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отымати. И смотрѣти имъ ратныхъ людей въ полкехъ по часту; а по домомъ ратныхъ людей до срока не роспускати, и посуловъ и помншковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобъ на Тулѣ отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивста, и татьбы и разбою и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы и бляди никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, на-
 сильство и грабежъ дѣлати, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣла-
 ти наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти выимати и заповѣди ве-
 лѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу прїѣдетъ, и что
 съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ
 писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи,
 а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

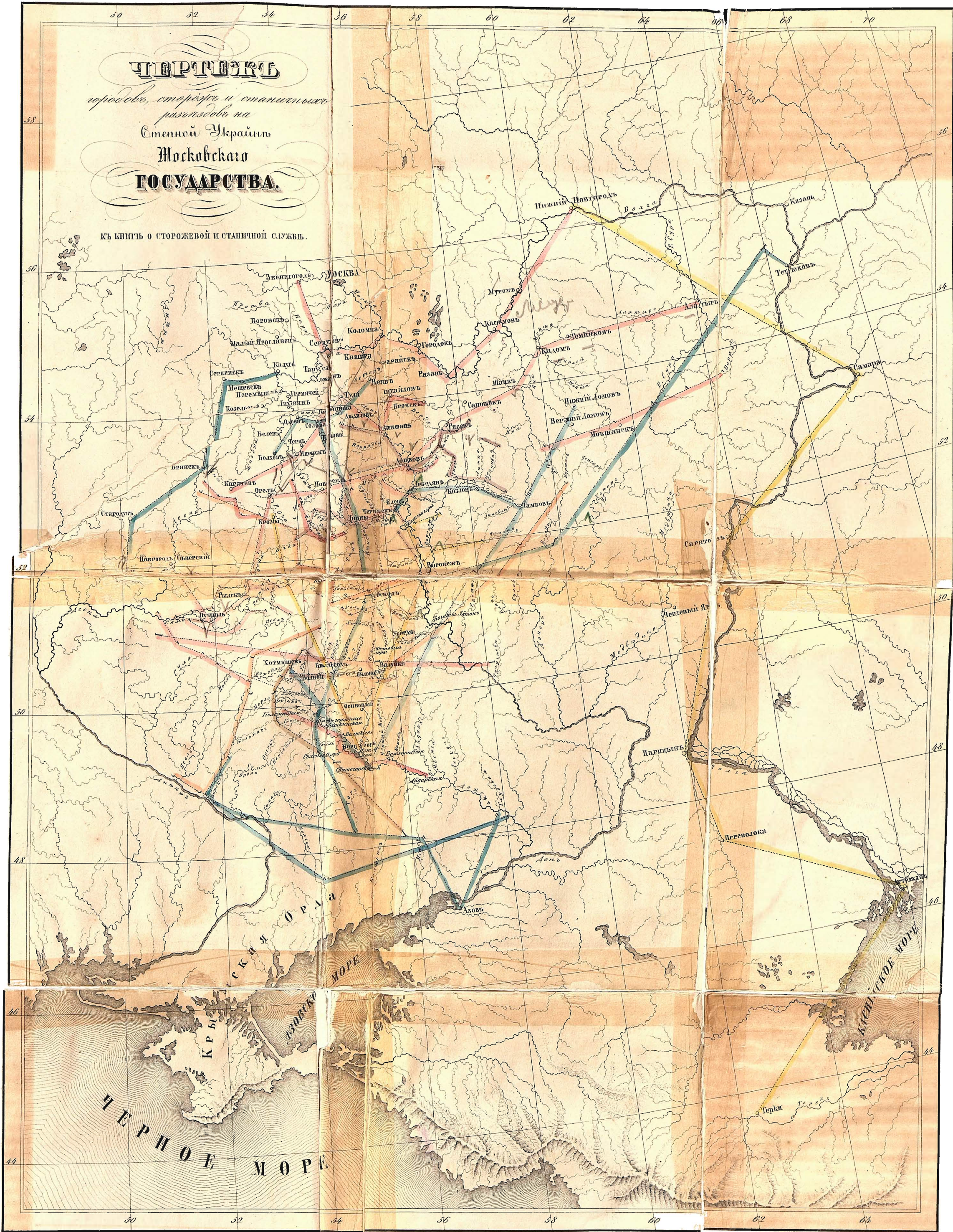
Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться
 собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полны-
 ми Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ
 приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ
 7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказа-
 но такъ: Въ наказѣ воеводъ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ро-
 стовскому: „И будучи имъ на Тулѣ вѣдати ратные дѣла, а ключи горо-
 довые и острожные велѣти князю Ивану осадной головѣ приносить къ
 себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву ука-
 зу жметцкихъ и уѣздныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и ка-
 батцкіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ
 и Головамъ (Р. Ар.).“

ЧЕРТОВЫЕ

городовъ, сторожейъ и станичныхъ разрядовъ на
Степной Украинѣ
Московскаго
ГОСУДАРСТВА.

къ книгѣ о сторожевой и станичной службѣ.

- о А — города и сторожи въ 1571 году.
- о А — города и сторожи поспѣ 1671 года.
- о А — города и сторожи при царѣ Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ.
- о А — города и сторожи въ 1623 году.
- о А — планета стѣнъ въ 1572 году.
- о А — города и сторожи въ концѣ царствованія Михаила Федоровича.
- — станичныя главы по воззрѣ князя Тюркенина.

- города.
- сторожи.
- планета.
- станичныя главы.

